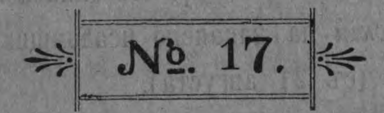
Витебскъ. Тридцать третій годъ. 5 Сентября 1906 г.
(Сущ. съ 1874 г.).

Полоцкія Епархіальныя Вѣдомости

Цѣна: за годъ **пять** руб., за полгода—**три** рубля, съ пересылкою.
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей“, при Витебскомъ Епархіальномъ Св. Владимірскомъ Братствѣ.

ВЫХОДЯТЪ два раза въ мѣсяцъ.
1906 г.

Редакція проситъ лицъ, присылающихъ статьи для напечатанія въ „Вѣдомостяхъ“, писать ихъ разборчиво и на одной сторонѣ листа.
Статьи, принятыя къ напечатанію, въ случаѣ необходимости, подлежатъ сокращенію и измѣненію

Содержаніе

Оффиціальный отдѣлъ

Движенія и перемѣны по службѣ.

ПО РАСПОРЯЖЕНІЮ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА

Опредѣляется:

— Окончившій курсъ Витебской духовной семинаріи Василій *Никольскій* на вакансію псаломщика къ церкви Тадулинскаго женскаго монастыря (съ 11 августа).

Назначается:

— Состоявшій псаломщикомъ при Лѣсохинской церкви, Велижскаго уѣзда, Иванъ *Лосскій* на вакансію псаломщика къ Горбачевской церкви, Полоцкаго уѣзда (съ 21 августа).

Перемѣщаются:

— Псаломщикъ Коптевичской церкви, Лепельскаго уѣзда, Павелъ *Серебрениковъ* къ Езерищенской церкви, Себежскаго уѣзда (съ 1 авг.)

— Псаломщикъ Езерищенской церкви, Себежскаго уѣзда, Никаноръ *Трубецкій* къ Шкельтовской церкви, Двинскаго уѣзда (съ 1 августа).

— И. д. псаломщика Шкельтовской церкви, Двинскаго уѣзда, Михаилъ *Кривопусковъ* къ Коптевичской церкви, Лепельскаго уѣзда (съ 1 августа).

— Псаломщикъ Козловичской церкви, Витебскаго уѣзда, Владиміръ *Околовичъ* къ Островской церкви, Витебскаго уѣзда (съ 1 авг.)

— Псаломщикъ Заборской церкви, Полоцкаго уѣзда, Андрей *Тиволовичъ* къ Козловичской церкви, Витебскаго уѣзда (съ 1 августа), а отъ Козловичской церкви—къ Болецкой церкви, Городокскаго уѣзда (съ 21 августа).

— И. д. псаломщика Горбачевской церкви, Полоцкаго, уѣзда Θеодоръ *Лосскій* къ Козловичской церкви, Витебскаго уѣзда, ради пользы службы (съ 21 августа).

— Священникъ Витебской Христо-Рождественской церкви Іоаннъ *Жиглевичъ* къ Витебской Спасо-Преображенской церкви (съ 30 августа).

Утверждаются въ должности церковнаго старосты:

— Крестьянинъ д. Гарностаево Петръ *Рубенъ* къ Липновской цер., Рѣжицкаго уѣзда, на 4-е трехлѣтіе, (съ 27 іюля).

— Крестьянинъ д. Пустынниковъ Трофимъ *Макаріевъ* къ Барановской церкви, Велижскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе (съ 31 іюля).

— Мѣщанинъ Алексѣй *Тяпкинъ* къ Фалковичской церкви, Витеб. уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 28 іюля).

— Крестьянинъ д. Костюковъ Стефанъ *Петровъ* къ Мядилинской церкви, Витебскаго уѣзда, на 2-е трехлѣтіе (съ 4 августа).

— Крестьянинъ д. Балыкъ Андрей *Лопуновъ* къ Галузинской цер., Себежскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 6 августа).

— Крестьянинъ д. Борисово Иванъ *Коноплевъ* къ Малаховской церкви, Себежскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 7 августа).

— Крестьянинъ д. Павлово Михаилъ *Герасимовъ* къ Чайкинской церкви, Себежскаго уѣзда, на 1-е трехлѣтіе (съ 7 августа).

Увольняются:

— Псаломщикъ Болецкой церкви, Городокскаго уѣзда, Димитрій *Бѣляевъ* за перемѣщеніемъ на службу въ Литовскую епархію.

— Наблюдатель церковныхъ школъ священникъ Василій *Образскій* отъ должности наблюдателя съ оставленіемъ сверхштатнымъ членомъ Себежскаго отдѣленія Епархіальнаго Училищ. Совѣта (съ 6 августа).

Исключается изъ списковъ за смертію:

— Діаконъ заштатный Комшанской церкви, Невел. у., Михаилъ *Сырохновъ* († 4 августа).

Въ ночь па 27 августа скончался настоятель Витебской Спасо-Преображенской церкви и членъ Полоцкой Духовной Консисторіи протоіерей Николай Александровичъ *Соколовъ*.

Отъ Полоцкой Духовной Консисторіи.

Пожертвованія.

1) Въ *Заболотскую*, Лепельскаго уѣзда, церковь, поступили слѣдующія пожертвованія: отъ учительницы Заболотской церковно-приходской школы Маріи *Бѣляевской*—суконныя зеленыя хоругви, цѣною въ 20 руб. и напрестольное евангеліе, въ четверть листа, въ мѣдномъ позолоченномъ окладѣ съ обѣихъ сторонъ, чеканной работы, въ бархатномъ малиновомъ переплетѣ, цѣною въ 12 руб.; отъ крестьянина Пышнянской волости, деревни Пуница, Антонія *Мисника*—полное священническое облаченіе (кромѣ набедренника) изъ бѣлаго глазета лучшаго сорта, обложенное желтымъ галуномъ и подбитое домикатономъ, цѣною въ 25 р., за что *жертвователямъ выражена благодарность Епархіальнаго Начальства.*

2) Крестьяне прихожане *Городищенской* церкви постановили приговоромъ вносить на постройку новаго храма въ селѣ Городищѣ въ теченіе 10 лѣтъ по 1 рублю съ каждаго надѣла, за что *Епархіальнымъ Начальствомъ выражена благодарность.*

Отъ Правленія Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства.

Правленіе Полоцкаго женскаго училиша духовнаго вѣдомства проситъ родителей воспитанницъ училища, за коими числится недоимки за 2-е полугодіе 1905/6 учебнаго года, въ самомъ непродолжительномъ времени уплатить таковую.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла
Секретарь Консисторіи *М. Поповъ.*

Указатель

къ Полоцкимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ

за 1904 годъ.

ТРИДЦАТЬ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

А.

Б.

РУКОВОДСТВЕННЫЕ УКАЗЫ СВ. СИНОДА.

ПО ЕПАРХІАЛЬНОМУ УЧИЛИЩНОМУ СОВѢТУ.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Личный составъ служащихъ въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Полоцкой епархіи.

I.

Въ Витебской духовной семинаріи.

1. *Ректоръ*—протоіерей *Евграфъ Михайловичъ Овсянниковъ*, кандидатъ Кіевской духовной академіи.

2. *Инспекторъ*—статскій совѣтникъ Василій Ананьевичъ *Демидовскій*, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1871 г.; 12 августа 1871 г.—преподаватель Св. Писанія въ Полтавской дух. семинаріи, 28-го октября 1888 г.—инспекторъ Витебской дух. семинаріи и преподаватель Св. Писанія въ V кл.; имѣетъ ордена: св. Владимира 4 ст., св Анны 2 и 3 ст. и св. Станислава 2 и 3 ст.

3. *Помощникъ инспектора*—неим. чина Германъ Владимірович *Ивановскій*, кандидатъ Кіевской духовной академіи 1904 г., 11 сен тября 1904 г.—помощникъ инспектора Витебской семинаріи.

Преподаватели:

1. *Св. Писанія*—надв. совѣтн. Николай Веніаминовичъ *Полозов* кандидатъ Московской дух. академіи 1897 г.; 20 августа 1898 г.—помощникъ инспектора Витебской дух. семинаріи, 2 мая 1902 г.—пре подаватель Св. Писанія той же семинаріи: имѣетъ орденъ Станислав 3-й степени.

2. *Библейской и церковной исторіи*—неим. чина Вячеславъ Ва сильевичъ *Богдановичъ*, кандидатъ Кіевской дух. академіи, состоитъ н службѣ съ 6 ноября 1903 года и членомъ Полоцк. Епархіальн. Учи лищнаго Совѣта.

3. *Основного, догматическаго и нравственнаго богословія*—надв. сов. Михаилъ Петровичъ *Троцкій*—кандидатъ Кіевской дух. ака

деміи 1898 г., 9 декабря 1899 г. преподаватель Могилевской дух. семинаріи; 17 декабря 1903 г. препод. Уфимской дух. семинаріи, 19 марта 1904 г.—препод. Витебск. дух. семинаріи.

4. *Обличительнаго богословія и исторіи и обличенія русскаго раскола*—Константинъ Евсѣевичъ *Евсѣевъ*, кандидатъ Московской дух. академіи 1905 г, 26 октября 1905 г.—преподаватель означенныхъ предметовъ въ Витебской дух. семинаріи.

5. *Литургики, гомилетики и практическаго руководства для пастырей*—стат. совѣтн. Василій Ильичъ *Добровольскій*, кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи 1883 г.; 2 сентября 1883 г.—преподаватель означенныхъ предметовъ Витебской духовной семинаріи; состоитъ членомъ-казначеемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; цензоромъ «Полоцк. Епархіальн. Вѣдом.», имѣетъ ордена: Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 2 и 3 ст.

6. *Логики, психологіи, начальныхъ основаній и краткой исторіи философіи и дидактики*—колежск. совѣтн. Николай Өедотовичъ *Слезкинъ*, кандидатъ Московсковской дух. академіи 1893 г.; 8 апрѣля 1894 г.—преподаватель греческаго языка Витебской дух. семинаріи, 3 октября 1897 г.—преподаватель философскихъ наукъ въ той же семинаріи; состоитъ членомъ Пол. Епарх. Училищ. Совѣта и постоянной школьной комиссіи при немъ; имѣетъ ордена св. Анны 3 ст. и Станислава 3 ст.

7. *Физики и математики*—стат. совѣтн. Иванъ Өедоровичъ *Иваницкій*, кандидатъ естественныхъ наукъ С.-Петербургскаго университета 1880 г.; 3 октября 1880 г.—преподаватель означенныхъ предметовъ Витебской дух. семинаріи; имѣетъ ордена: Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 2 и 3 ст.

8. *Русской словесности съ исторіей русской литературы*—ст. совѣтн. Иванъ Петровичъ *Виноградовъ*, кандидатъ Казанской дух. академіи 1876 г.; 18 августа 1876 г.—преподаватель литургики, гоми-

летики и практическаго руководства для пастырей въ Витебской дух. семинаріи, 31 августа 1881 г.—русской словестности съ исторіей русской литературы; съ 22 мая 1902 г.—старшій преподаватель, имѣетъ ордена св. Владимира 4 ст., св. Анны 2 и 3 ст. и Станислава 2 и 3 степени.

9. *Гражданской всеобщей и русской исторіи*—неимѣющій чина Александръ Александровичъ *Красковскій*, кандидатъ С.-Петербургской дух. академіи 1900 г.; 12 апрѣля 1901 г.—преподаватель гражд. исторіи Архангельской дух. семинаріи; 22 іюля 1905 г.—препод. Витебской дух. семинаріи.

10. *Греческаго языка*—неим. чина Василій Ивановичъ *Муравьевъ*, кандидатъ Московской дух. академіи 1903 г., съ 9 октября 1903 г. состоитъ на службѣ.

11. *Латинскаго языка* неим. чина Николай Николаевичъ *Богородскій*; кандидатъ Московской дух. академіи 1904 г., 11 сентября 1904 г., преподаватель Витебской дух. семинаріи.

Церковнаго пѣнія—Александръ Александровичъ *Лебедевъ*.

Французскаго яз.—В. И. *Муравьевъ* (см. выше).

Нѣмецкаго яз.—*Виноградовъ* (см. выше.

Еврейскаго яз.—*Слезкинъ* (см. выше).

Иконописанія—губ. секр. Александръ Алексѣевичъ *Двиницкій*.

Гимнастики—шт.-кап. Митрофанъ Митрофановичъ *Серебреницкій*.

Учитель образцовой школы при семинаріи—Михаилъ Сергѣевичъ *Новиковъ*, окончившій курсъ Киржачской учительской семинаріи; имѣетъ серебряную медаль «за усердіе» для ношенія на груди.

Надзиратель за воспитанниками—неим. чина Петръ Васильевичъ *Кудрявцевъ*—студентъ семинаріи 1901 г., на должности надзирателя съ 26 августа 1902 года.

Духовникъ и *священникъ семинарской церкви* и *законоучитель образцовой школы*—протоіерей Іоаннъ Никифоровичъ *Бобровскій*,

студентъ семинаріи 1871 г., состоитъ членомъ дѣлопроизводителемъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта; имѣетъ набедренникъ, скуфью, камилавку, наперсный крестъ и ордена: св. Анны 2 и 3 ст. и знакъ Краснаго Креста.

Секретарь правленія—Слезкинъ (см. выше).

Экономъ—титуляр. сов. Николай Димитріевичъ *Квятковскій*, студентъ семинаріи; имѣетъ ордена св. Анны 3 ст. и св. Станислава 3 степени.

II.

Въ Витебскомъ духовномъ училищѣ.

1. *Смотритель училища*—кандидатъ богословія ст. сов. Владиміръ Николаевичъ *Тычининъ* въ 1888 г. окончилъ курсъ, Московской дух. академіи; съ 14 января 1889 г.—преподаватель гражданской исторіи, русской словесности и русскаго яз. въ Орловскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ; съ 17 октября 1891 г.—преподаватель латинскаго языка въ Витебскомъ дух. училищѣ, въ то же время съ 12-го августа 1895 г. преподаватель русской словесности, исторіи русской литературы, гражданской исторіи и педагогики въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства; съ 1-го февраля 1897 г.—смотритель Витебскаго духовнаго училища и преподаватель катехизиса и изъясненія богослуженія съ церковнымъ уставомъ. Имѣетъ ордена св. Станислава 2 и 3 ст. и св. Анны 3 ст.

2. *Помощникъ смотрителя*—кандидатъ богословія, ст. совѣтн., Иванъ Ивановичъ *Павловъ*, въ 1891 г. окончилъ курсъ Московской духовной академіи, съ 15 іюня 1891 г.—преподаватель ариѳметики въ III, IV и V кл., географіи въ V кл. и физики въ IV кл. въ Архангельскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, съ 2 апрѣля 1894 года—помощникъ смотрителя Витебскаго духовнаго училища и преподаватель священной исторіи. Имѣетъ ордена: св. Анны и св. Станислава 3 ст.

Преподаватели:

3. *Русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1 классѣ* училища—студентъ семинаріи, надворный совѣтникъ, Павелъ Ивановичъ *Лузгинъ*, въ 1881 г. окончилъ курсъ въ Витеб. дух. семинаріи, съ 16 октября 1882 г. -надзиратель за учениками Витебскаго дух. училища, съ 19 августа 1891 г.—преподаватель русскаго и церковно-славянскаго яз., а съ 1 октября того же года и чистописанія въ Витебскомъ духовномъ училищѣ. Имѣетъ ордена: св. Станислава и св. Анны 3 степени.

4. *Русскаго и церковно-славянскаго яз. во II, III, и IV кл.* училища—кандидатъ богословія, ст. совѣтн., Александръ Митрофановичъ *Серебреницкій*; въ 1887 г. окончилъ курсъ Витебской духовной семинаріи съ званіемъ студента, съ 1 сентября 1887 г.—учитель Добейскаго народнаго училища, съ 21 января 1888 г.—надзиратель за учениками Полоцкаго духовнаго училища, въ 1892 году окончилъ курсъ С.-Петербургской дух. академіи, съ 25 августа 1892 г. преподаватель приготовительнаго касса въ Полоцкомъ дух. училищѣ, съ 14 января 1893 г. преподаватель русскаго и церковно-славянскаго яз. въ старшихъ классахъ въ Витебскомъ духовномъ училищѣ, съ 1-го декабря 1896 г. въ то же время преподаватель церковнаго пѣнія въ томъ же училищѣ. Имѣетъ орденъ св. Анны 3 ст.

5. *Греческаго языка*—кандидатъ богословія, не имѣющій чина, Николай Петровичъ *Богоявленскій*, въ 1905 г. окончилъ курсъ Кіевской духовной академіи, съ 4 августа 1905 г. преподаватель греческаго языка въ Витебскомъ духовномъ училищѣ.

6. *Латинскаго языка*—кандидатъ богословія, неим. чина Иванъ Ивановичъ *Щегловъ*, въ 1903 г. окончилъ курсъ Казанской дух. академіи, съ 11 деккбря 1903 г.—преподаватель латинскаго яз. въ Витебскомъ дух. училищѣ; состоитъ дѣлопроизводителемъ училищнаго правленія.

7 *Ариѳметики и географіи*—кандидатъбогословія, ст. совѣтникъ Василій Осиповичъ *Томашевскій*, въ 1886 г. окончилъ курсъ С.-Петербургской дух. академіи, съ 27 августа 1886 г.—преподаватель русскаго и церковно-славянскаго яз. въ старшихъ классахъ Витебскаго дух. училища, съ 3 октября 1886 г.—преподаватель ариѳметики и географіи въ томъ же училищѣ, съ 19 декабря 1898 г.—19 декабря 1901 года членъ и дѣлопроизводитель училищнаго правленія. Имѣетъ ордена: св. Станислава и св. Анны 3 степени и св. Станислава 2 ст

Надзиратели за учениками училища.

8. Студентъ семинаріи, не имѣющій чина Владиміръ Антоновичъ *Барановъ*, въ 1905 году окончилъ курсъ Витебской духовной семинаріи въ должности съ 1 августа 1904 года.

9. Студентъ семинаріи, не имѣющій чина, Александръ Дмитріевичъ *Ширяевъ*, окончилъ Витебскую семинарію въ 1905 г., въ должности съ 7 сентября 1905 года.

10. *Врачъ училища*, колежск. совѣтн. Николай Галактіоновича *Чепелкинъ* ординаторъ Витебской губ. больницы.

11. *Духовникъ училища*—священникъ Іоаннъ *Овсянкинъ* Витебскій уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ.

III.

Въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ.

1. *Смотритель училища*, протоіерей Іоаннъ Григорьевичъ *Соколовъ*, кандидатъ богословія Московской духовной академіи 1884 г.; 23 ноября 1884 г. преподаватель греческаго языка въ Никольскомъ духовномъ училищѣ; 1-го августа 1886 г.—законоучитель Ковенской мужской гимназіи и женской вѣдомства Императрицы Маріи; 11 ноября 1889 г.—Смотритель Полоцкаго духовнаго училища и преподаватель катехизиса и изъясненія Богослуженія съ церковнымъ уставомъ, 19 ноября 1903 г. Ректоръ Витебской духовной семинаріи, 15 іюня 1905 г. Смотритель Полоцкаго духовнаго училища, имѣетъ набедренникъ

(16 декабря 1889 г.), скуфью (30 августа 1893г.) икамилавку (6 мая 1901 г.)

2. *Помощникъ смотрителя*—статскій совѣтникъ Владимиръ Васильевичъ *Поповъ*, кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи 1884 г., 21 августа 1884 г.—преподаватель греческаго языка въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ, 4 апрѣля 1890 г.—преподаватель латинскаго языка въ томъ же училищѣ, 31 декабря 1891 г.—помощникъ смотрителя Полоцкаго духовнаго училища и преподаватель священной исторіи ветхаго и новаго завѣта, состоитъ членомъ—казначеемъ Полоцкаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (съ 3 іюня 1894 г.); имѣетъ ордена свв. Анны 3-й ст. (6 мая 1900 г.) и Станислава 2-й ст. (6 мая 1906 г.).

3. *Учитель ариѳметики и географіи*—статскій совѣтникъ Евлампій Григорьевичъ *Розановъ*, кандидатъ богословія Московской духовной академіи 1884 г.; 3 сентября 1884 г.—преподаватель латинскаго языка въ Арзамасскомъ духовномъ училищѣ, 6 февраля 1885 г. преподаватель ариѳметики и географіи въ томъ же училищѣ, 7 февраля 1891 г.—преподаватель библейской всеобщей и русской церковной исторіи въ Нижегородской духовной семинаріи, 27 августа 1898 г.—преподаватель ариѳметики и географіи въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ; имѣетъ ордена свв. Станислава и Анны 3-й ст. и св. Станислава 2-й ст.; состоитъ членомъ Полоцкаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (съ 28 ноября 1903 г.) и дѣлопроизводителемъ онаго (съ 10 апрѣля 1906 г.)

4. *Учитель греческаго языка*—статскій совѣтникъ Иванъ Павловичъ *Зубовскій*, кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи 1890 года; 20 сентября 1890 г.—надзиратель за учениками въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ, 9 января 1892 г.—преподаватель греческаго языка въ томъ же училищѣ; состоитъ преподавателемъ русскаго языка во 2 классѣ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго женскаго духовнаго училища (съ 10 сентября 1896 г.), членомъ правленія въ томъ

же училищѣ) съ 19 іюня 1903 г.) и членомъ--дѣлопроизводителемъ училищнаго правленія (съ 13 марта 1897 г.); имѣетъ ордена свв. Анны 3-й ст. (6 мая 1900 г.) и Станислава 2-й ст. (6 мая 1906 г.)

5. *Учитель русскаго и церковно—славянскаго языковъ* въ старшихъ классахъ колежскій совѣтникъ Дмитрій Сергѣевичъ *Леонардовъ,* кандидатъ богословія Кіевской духовной академіи 1895 г.; на службѣ и въ должности названнаго предмета съ 14 февраля 1896 г.; состоитъ преподавателемъ дидактики и русской гражданской исторіи въ Полоцкомъ Спасо-Ефросиніевскомъ женскомъ духовномъ училищѣ (съ 10 сентября 1896 г.); имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й ст. (6 мая 1905 г.).

6. *Учитель латинскаго языка*— коллежскій совѣтникъ Іосифъ Ивановичъ *Зезюлинъ,* кандидатъ богословія С.-Петербургской духовной академіи 18 6 г.; на службѣ и въ должности учителя означеннаго предмета съ 20 февраля 1897 г.; состоитъ членомъ комитета по историкостатистическому описанію церквей и приходовъ Полоцкой Епархіи (съ 30 апрѣля 1899 г.), учителемъ географіи въ Спасо-Ефросиніевскомъ женскомъ духовномъ училищѣ (съ 27 сентября 1899 г.), членомъ правленія въ томъ же училищѣ (съ 2 декабря 1899 г.), дѣлопроизводителемъ правленія того же училища (съ 19 іюня 1903 г.) и членомъ Полоцкаго Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (съ 28 1903 г.); имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й ст.

7. *Учитель русскаго и церковно-славянскаго языковъ* въ 1-мъ классѣ, надворный совѣтникъ Михаилъ Петровичъ *Петровскій,* студентъ Витебской духовной семинаріи 1892 г.; 6 октября 1892 г.—учитель Шатиловской церковно-приходской школы, 10 августа 1893 г. учитель приготовительнаго класса въ Полоцкомъ духовномъ училищѣ, 2 сентября 1894 г.—преподаватель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ 1 классѣ того же училища; имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й ст. (6 мая 1904 г.).

8. *Учитель пѣнія и чистописанія* — неимѣющій чина Константинъ Сильвестровичъ *Кобяко*; имѣетъ званіе учителя одноклассной церковно-приходской школы; въ настоящей должности съ 22 іюня 1895 г.

9. *Надзиратель за учениками*—надворный совѣтникъ Стефанъ Ѳомичъ *Околовичъ*, студентъ Витебской духовной семинаріи 1891 г. По окончаніи курса ученія въ семинаріи назначенъ псаломщикомъ къ Полоцкому градскому собору; въ настояще должности съ 15 сентября 1894 г.; имѣетъ орденъ св. Станислава 3-й ст. (6 мая 1906 г.).

10. *Надзиратель за учениками*—Коллежескій секретарь Михаилъ Михайловичъ *Ефимовъ*, студентъ Витебской духовной семинаріи 1901 г.; въ настоящей должности съ 1 сентября 1901 г.

IV.

Въ Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства.

1. *Начальница училища*—потомственная дворянка, вдова майора, Марія Васильева *Самочернова*, окончила курсъ въ С.-Петербургскомъ училищѣ ордена св. Екатерины, съ серебряной медалью. Въ настоящей должности съ 1 іюня 1889 г. Имѣетъ золотую медаль съ надписью: „за усердіе“ на Аннинской лентѣ и Маріинскій знакъ отличія безпрочной службы за 15 лѣтъ.

2. *Воспитательница* Анисья Герасимовна *Образская*, окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства въ 1898 г. Съ 1879 г. п 1882 г. воспитательница при Парическомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства. Съ 1885 г. помощница воспитательницъ при Полоцкомъ женскомъ училищѣ духовнаго вѣдомства, съ 22 января 1890 г. воспитательница: имѣетъ Маріинскій знакъ отличія безпорочной службы за 15 лѣтъ.

3. *Воспитательница* Анна Дмитріевна *Квятковская*, окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣд. въ 1874 г.; въ 1890 г. помощница воспитательницъ, а съ 23 октября того же года воспитательница при Полоцкомъ женскомъ училищѣ дух. вѣдомства.

4. *Воспитательница* Анастасія Ивановна *Шаровская*, окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства въ 1884 г.: состояла помощницей воспитательницъ въ училищѣ съ 6 декабря 1888 г. по 16 августа 1903 г, а съ сего времени состоитъ въ настоящей должности.

5. *Воспитательница* Марія Николаевна *Высоцкая*, окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства 1894 г. Съ 14 сентября 1900 г. по 30 января 1903 г. состояла помощницей воспитательницъ, а съ сего времени въ настоящей должности.

6. *Воспитательница* Ксенія Антоновна *Фалевичъ*, окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства въ 1891 г. Въ настоящей должности съ 26 февраля 1904 г.

7. *Воспитательница* Александра Илларіоновна *Гаврикова*, окончила курсъ Елизаветинскаго института, въ С.П.Б. въ настоящей должности съ 16 августа 1905 года.

8. *Помощница воспитательницъ* Вѣра Ивановна *Квятковская*, окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства въ 1902 г.; въ настоящей должности съ 4 сентября 1903 г.

9. *Помощница воспитательницъ* Елизавета Михайловна *Чернявская*, окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства въ 1902 г.; въ настоящей должности съ 16 августа 1903 г.

10. *Помощница воспитательницъ* Надежда Іосифовна *Костко*, окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища дух. вѣдомства въ 1902 г., въ настоящей должности съ 6 ноября 1904 года.

11. *Инспекторъ классовъ и преподаватель теоріи словесности съ исторіей русской литературы и дидактики* статскій совѣтникъ, Никандръ Дмитріевичъ *Тихомировъ*, магистръ богословія, съ 4 ноября 1893 г. состоялъ учителемъ русскаго и церковно-славянскаго языка въ Починковскомъ духовномъ училищѣ, съ 3 октября 1897 г. преподавателемъ греческаго языка въ Витебткой дух. семинаріи; на настоящей службѣ съ 9 января 1898 г. Имѣетъ орденъ св. Станислава 3-ей ст. и Анны 3-ей ст.

12. *Законоучитель*, священникъ Георгій *Прокоповичъ*, кандидатъ богословія, въ должности съ 14 августи 1904 г.; онъ же свящ. училищной церкви и законоучитель образцовой церковно-приходской школы при училищѣ.

13. *Преподавательница русскаго и церковно-славянскаго языка* I—III классахъ училища Надежда Михаиловна *Бѣлинская*, окончила женскіе педагогическіе курсы въ С.-Петербургѣ; въ должности съ 26-го сентября 1902 г,

14. *Преподаватель математики и физики*, коллежскій ассесоръ Владиміръ Николаевичъ *Сорочинскій*, окончилъ курсъ въ Виленскомъ учительскомъ институтѣ; съ 1893 года по 4 сентября 1902 г. состоялъ учителемъ Лидскаго уѣзднаго училища, а затѣмъ Витебскаго городского 4-хъ класснаго; въ настоящей должности съ 31 августа 1902 года.

15. *Преподаватель гражданской исторіи и географіи (онъ же и секретарь правленія училища)* - коллежскій совѣтникъ Алексѣй Андреевичъ *Новиковъ*, кандидатъ богословія, съ 15 августа 1897 г. по 6 сентября 1899 года состоялъ преподавателемъ пріюта принца Петра Георгіевича Ольденбургскаго; съ 5 февраля 1900 г. по 1 февраля 1905 г. былъ учителемъ латинскаго языка въ Старицкомъ духовномъ училищѣ, а съ сего времени въ настоящей должности.

16. *Преподаватель церковнаго пѣнія* и *псаломщикъ* училищной церкви Александръ Александровичъ *Лебедевъ*, окончилъ курсъ регентскихъ классовъ придворной капеллы; въ настоящей службѣ съ 13 января 1903 года.

17. *Учительница чистописанія* Софья Павловна *Кравцова*, окончила педагогическіе курсы въ С.-Петербургѣ; въ настоящей должности съ 1 сентября 1902 г.

18. *Врачъ* и *преподавательница свѣдѣній по гигіенѣ*, женщина-врачъ Анна Аникіевна *Ликсо*, окончила женскіе медицинскіе курсы въ С.-Петербургѣ; на училищной службѣ съ 14 іюля 1994 г.

19. *Учитель естествовѣдѣнія*, губернскій секретарь Николай Филиппович *Костюкевичъ*, окончилъ курсъ въ учительскомъ институтѣ; на училищной службѣ съ 1 сентября 1903 года.

20. *Учительница рукодѣлія* Софья Ивановна *Якубовичъ*, имѣетъ свидѣтельство отъ Витебской Ремесленной Управы на званіе мастерицы кройки и шитья церковныхъ облаченій, платьевъ и бѣлья; на службѣ въ училищѣ съ 31 августа 1903 г.

21. *Наставница по хозяйственной части*, Александра Михайловна *Щербакова*, воспитанія домашняго, прошла полный курсъ школы кухоннаго искусства Высочайше утвержденнаго общества охраненія народнаго здравія, на училищной службѣ съ 20 декабря 1896 г.

22. *Надзирательница лазарета* сестра милосердія Марія Павловна *Ковалевская*

23. *Смотритель училища*, коллежскій регистраторъ Владимиръ Васильевичъ *Забѣлинъ*, обучался въ Полоцкомъ дух. училищѣ, на службѣ въ училищѣ съ 28 мая 1904 г.

24. *Почетный блюститель по хозяйственной части*, потомственный почетный гражданинъ, Московскій 1-й гильдіи купецъ Павелъ Сергѣевичъ *Оконишниковъ*, имѣетъ золотые медали на Аннинской, Владимирской и Александровской лентахъ; въ должности съ 21 іюня 1902 года.

25. *Учительница церковно-приходской образцовой школы* при училищѣ Анна Петровна *Исакова*, окончила курсъ въ С.-Петербургской земской учительской школѣ, на училищной службѣ съ 21 августа 1903 года.

26. *Учительница рукодѣлія* въ рукодѣльномъ классѣ образцовой школы Марія Іосифовна *Козакевичъ*, окончила курсъ въ томъ же рукодѣльномъ классѣ; въ настоящей должности съ 16 августа 1905 года.

V.

Въ Полоцкомъ Спасо-Ефросиніевскомъ училищѣ.

1. *Начальница училища* монахиня *Нина*, имѣющая званіе домашней учительницы.

2. *И. д. помощницы начальницы*, воспитательница младшаго класса Марія Николаевна *Игнатовичъ*, окончившая Спасо-Евфросиніевское женское училище.

3. *Воспитательница* средняго класса Евфросинія Михайловна *Стальмашевская*, окончившая Витебскую женскую гимназію.

4. *Воспитательница* старшаго класса Меланія Стефановна *Буловичъ*, окончившая Спасо-Евфросиніевское женское училище.

5. *Помощница воспитательницъ* Любовь Каллиниковна *Савицкая*, окончившая Витебское женское училище духовнаго вѣдомства.

6. *Помощница воспитательницъ* Наталія Петровна *Дягель*, окончившая Витебскую женскую гимназію.

7 *Помощница воспитательницъ* Анастасія Николаевна *Лазурьевская*, окончившая Спасо-Евфросиніевское женское училище.

Преподаватели:

8. *Закона Божія*—священникъ Николай *Черепнинъ*, студентъ Витебской духовной семинаріи.

9. *Словесности и русскаго яз.* въ старшемъ классѣ - кандидатъ С.-Петербургскаго университета Иванъ Ивановичъ *Долговъ* (преподаватель Полоцкаго кадетскаго корпуса).

10. *Русскаго яз.* въ среднемъ классѣ и славянскаго языка въ старшемъ классѣ—кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Иванъ Павловичъ *Зубовскій* (преподаватель Полоцкаго духовнаго училища).

11. *Географіи и дѣлопроизводитель Правленія училища* кандидатъ С.-Петербургской духовной академіи Іосифъ Ивановичъ *Зезюлинъ* (преподаватель Полоцкаго духовнаго училища).

12. *Дидактики и гражданской исторіи* въ старшемъ классѣ кандидатъ Кіевской духовной академіи Димитрій Сергѣевичъ *Леонардовъ* (преподаватель Полоцкаго духовнаго училища).

13. *Геометріи и ариѳметики* въ старшемъ классѣ—дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Карловичъ *Морель* (преподаватель Полоцкаго кадетскаго корпуса).

14. *Физики и естествовѣдѣнія* окончившій Виленскій учительскій институтъ Иванъ Михайловичъ *Бойцовъ* (учитель Полоцкаго городскаго училища).

15. *Пѣнія*—окончившій Московское синодальное училище пѣнія Михаилъ Ѳеодоровичъ *Маттисонъ* (преподаватель Полоцкаго кадетскаго корпуса).

16. *Ариѳметики* въ младшемъ и среднемъ классахъ, рукодѣлія и чистописанія Дарія Ѳедоровна *Околовичъ*, окончившая Витебское женское училище духовнаго вѣдомства.

17. *Русскаго и славянскаго яз.* въ младш. классѣ, *гражданской исторіи* и славянскаго яз. въ среднемъ классѣ Анна Васильевна *Филиппова*, имѣющая званіе учительницы церковно-приходской школы.

18. *Скрипичной игры* И. Г. *Безродный* (учитель музыки въ Полоцкой учительской семинаріи).

19. *Врачъ училища* и *преподаватель гигіены* Эдуардъ Исааковичъ *Ольденбургъ*.

20. *Зубной врачъ* —г. *Каждапъ*.

21. *Законоучитель* образцовой церковно-приходской школы священникъ Ѳеодоръ *Околовичъ*.

22. *Учительница* той же школы—Марія Михайловна *Кислякъ-Станкевичъ*, окончившая Витебскую женскую гимназію.

VI.

Тадулинскомъ женскомъ училищѣ.

1. *Начальница училища*, настоятельница Тадулинскаго Успен-

скаго женскаго монастыря, игуменія *Аристоклія,* окончила Полоцкій пансіонъ для благородныхъ дѣвицъ; имѣетъ золотой наперсный крестъ изъ кабинета Его Императорскаго Величества выдаваемый, въ должности съ 1890 г,

2. *Законоучитель училища* и образцовой школы, священникъ. Тадулинскаго монастыря Николай Іоанновичъ *Пригоровскій,* студентъ Витебской духовной семинаріи выпуска 1877 года; имѣетъ наперсный крестъ изъ св. Синода выдаваемый, въ должности состоитъ съ 6 мая 1898 г.

3. *Учительница и классная дама,* дѣвица Александра Петровна *Плѣшко,* окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ 1890 году. Имѣетъ серебряную медаль за усердіе на Александровской лентѣ; въ сей должности съ 1 октября 1890 г.

4. *Учительница и классная дама,* дѣвица Елизавета Николаевна *Игнатовичъ.* окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ 1902 году; въ должности съ 1904 года.

5. *Учительница и классная дама,* дѣвица Анна Михайловна *Будникова,* окончила курсъ Витебской женской гимназіи въ 1906 г.; въ должности со 2-го августа 1906 г.

6. *Учительница рукодѣлія* мантейная монахиня *Рафаила* (Жукова); въ должности съ 1890 года.

7. *Учительница церковнаго пѣнія* монтейная монахиня *Михаила* (Левина); въ должности съ 1890 года.

8. *Кастелянша* мантейная монахиня *Маргарита* (Мазаева); въ сей должности съ 1897 года.

9. *Завѣдующая училищнымъ хозяйствомъ и лазаретомъ* мантейная монахиня *Ананія* (Шпаковская); въ должности съ 1890 года.

10. *Надзирательница училища* мантейная монахиня *Палладія* (Сбитнева); въ должности съ 1905 года.

11. *Учительница образцовой одноклассной церковно-приходской школы* дѣвица Надежда Николаевна *Пригоровская,* окончила курсъ Полоцкаго женскаго училища духовнаго вѣдомства въ 1898 году съ какого времени и состоитъ въ сей должности.

Опечатки:

Въ статьѣ отвѣта А. Никифоровскому и В. Альбицкому подпись іерей въ концѣ статьи попало по ошибкѣ типографіи.

1906 года | № 17. | 5 Сентября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Неоффиціальный отдѣлъ

СЛОВО

въ день Преображенія Господня *).

Въ прошломъ году въ настоящій праздникъ Преображенія Господня объявлена была Высочайшая воля о призывѣ представителей народа къ постоянному и дѣятельному соучастію въ государственномъ управленіи. Вслѣдствіе сего великій праздникъ славнаго Преображенія Спасителя, знаменующій собою и наше возможное преображеніе, обновленіе и прославленіе, сталъ и великимъ историческимъ днемъ, знаменуя собою начало обновленной, возрождающейся гражданской жизни. Нельзя было не радоваться такому направленію въ теченіи общественно-государственной жизни. Слишкомъ ужъ много бѣдствій выпало на долю Россіи, о которой, еще на самой зарѣ ея исторіи, сказано было: «земля наша велика и обильна, а порядка въ ней нѣтъ», слишкомъ ужъ много стало такихъ неурядицъ и непорядковъ, которые въ корнѣ подрывали благосостояніе государственное и благополучіе частныхъ лицъ, тяжкія бѣдствія густымъ, зловѣщимъ, кровавымъ облакомъ окутали русскую землю, а многія государственныя учрежденія, которымъ нужно было самоотверженно принимать всѣ мѣры къ оздоровленію страны, похожи были на евангельскіе гробы, выкрашенные снаружи, а внутри полные „тлѣнія и костей“. И вотъ когда наступала грозная минута національно-государственнаго крушенія, когда во всѣхъ сферахъ государственнаго управленія не нашлось талантовъ, способныхъ вывести страну изъ хаоса смуты и анархіи, въ это тяжкое время общаго напряженнаго

*). Произнесено въ Св. Николаевскомъ соборѣ.

состоянія, по волѣ Государя Императора, родилась Государственная Дума, открывавшая большой просторъ творческимъ силамъ страны, народнымъ геніямъ, которые должны были обновить государственную жизнь Россіи и направить ее къ процвѣтанію внутреннему и могуществу внѣшнему. Предоставляя Государственной Думѣ широкія права и полномочія, Государь Императоръ выразилъ тогда увѣренность, что представители народа, призываемые къ совмѣстной законодательной работѣ съ правительствомъ, покажутъ себя предъ всей Россіей достойными Царскаго довѣрія, и, въ полномъ согласіи съ прочими государственными установленіями и властями, окажутъ своему Монарху полезное и ревностное содѣйствіе въ Его трудахъ на благо общей нашей матери Россіи къ утвержденію народнаго благоденствія и государственнаго порядка. И такъ, среди черныхъ тучъ, облегавшихъ русскую землю, появились свѣтлые горизонты, и можно было надѣяться, что мы скоро выйдемъ на дорогу мирной гражданской жизни.

Когда, наконецъ, насталъ давно желанный день 27 апрѣля, Государь Императоръ, съ вѣрой въ Божью помощь, призвалъ народныхъ представителей—этихъ, по Его выраженію, лучшихъ людей къ дружной законодательной работѣ, призвалъ ихъ сказать новое, народное, мудрое слово, которое бы освѣжило жизнь государственную, вдохнуло бы во всѣ ея отправленія новыя силы, освѣтило бы всѣ затаенные уголки ея, согнавъ съ царственной ризы нашей дорогой родины всѣ темныя пятна. Великое и отвѣтственное дѣло предстояло народнымъ избранникамъ. Какъ съ дымящихся вершинъ Синая Моисей снесъ нѣкогда народу еврейскому скрижали Завѣта съ богоначертанными на нихъ письменами, которыя должны были лечь въ основу народной жизни евреевъ, такъ и теперь съ вершинъ народной мысли, народнаго совѣта должны были блеснуть сіяющіе Божественой правдой законы жизни, которые благодатной, живящей струей влились бы въ океанъ нашихъ общественныхъ отношеній. Къ подобному великому дѣлу государственныхъ преобразованій древніе православные люди приступали „со страхомъ Божіимъ и вѣрою“, съ трезвымъ, вдумчивымъ настроеніемъ и совѣстью, просвѣщенною закономъ Христовымъ. Не изъ шумныхъ митинговъ, не отъ жаркихъ

застольныхъ рѣчей, не съ шумныхъ банкетовъ, а изъ храма Божія шли они въ Цареву палату и несли сюда тихое вдохновеніе горячей молитвы. А современные законодатели поступили какъ разъ наоборотъ, и въ стѣны Государственной Думы внесли далеко не святое настроеніе. Такъ, молебенъ при открытіи Думы слушало около 40 депутатовъ изъ 450 присутствовавшихъ. Остальные демонстративно удалились въ другой конецъ зала и умышленно громко разговаривали и даже курили табакъ; нѣкоторые члены Думы рѣзко осуждали самое служеніе молебна, какъ бы стѣсняющее ихъ религіозную совѣсть. Далѣе въ отвѣтный адресъ на привѣтственное слово Государя Дума не захотѣла внести ни призыва Божьяго небеснаго благословенія на Царя и царство, ни даже простого упоминанія имени Божьяго. Такъ и въ дальнѣйшей дѣятельности Думы не только не призывалось имя Божіе, но обнаружилось даже въ рѣчахъ многихъ депутатовъ недоброе, враждебное отношеніе ея къ религіи вообще. («Современная Лѣтопись» № 28 „День" № 157). Но какъ же оправдала Государственная Думе свѣтлыя надежды на мирное благоустроеніе ею государственной неурядицы? Много ли она сдѣлала для народнаго благоденствія? Вмѣсто того, чтобы прежде всего постараться ввести въ нормальное русло разбушевавшійся потокъ русской жизни, и принять всѣ мѣры къ успокоенію населенія, вмѣсто того, чтобы высказать нравственное осужденіе тѣмъ возмутительнымъ убійствамъ, вооруженнымъ грабежамъ и волненіямъ, которые продолжали совершаться и наканунѣ и въ самый день открытія Думы; которые впослѣдствіи стали еще болѣе возмутительными и ужасными (какъ напр. случай въ Севастополѣ 14 мая), вмѣсто, того, чтобы высказать негодованіе по поводу этихъ ужасныхъ преступленій, думское большинство требуетъ амнистіи братоубійцъ, грабителей и подстрекателей и остается глухо и нѣмо по отношенію къ тѣмъ мирнымъ, сплошь и рядомъ ни въ чемъ неповиннымъ людямъ, часто женщинамъ и дѣтямъ, которые страдаютъ при этихъ преступленіяхъ. Затѣмъ, когда сдѣлано было смѣлое и мужественное заявленіе о необходимости къ требованію отмѣны смертной казни присоединить и открытое выраженіе осужденія революціоннымъ убійствамъ, то Дума не нашла нужнымъ этого сдѣлать и тѣмъ обнаружила неискренность и фальшь въ своемъ него-

дующемъ требованіи отмѣны законовъ о смертной казни во имя высшихъ нравственныхъ побужденій, ибо если бы люди, горячо осуждающіе расправу правительства съ убійцами, дѣйствительно имѣли въ виду высшій нравственный законъ, если бы они искренно отстаивали цѣнность человѣческой жизни, то, не колеблясь, рѣшительно высказали бы негодованіе и осужденіе дѣйствіямъ революціонеровъ Но они этого не сдѣлали, и подпольныя убійства и насилія, не встрѣчая должнаго протеста, все возрастаютъ. Къ глубокому сожалѣнію Госул. Дума, въ теченіе болѣе чѣмъ двухмѣсячной дѣятельности своей, не выработала практическихъ законовъ, направленныхъ къ успокоенію населенія и къ внѣдренію въ гражданскую жизнь, конституціонныхъ правъ и обязанностей. Правда, не смотря на многіе недочеты слѣдуетъ сказать, что Дума одушевлена была желаніемъ принести пользу родинѣ, но вѣдь мы переживаемъ такое время, когда польза и вредъ, добро и зло, честь и дурная слава, подвигъ и порокъ—все это перепуталось, перемѣшалось въ нашихъ умахъ настолько, что какъ будто началось новое столпотвореніе Вавилонское, будто опять Господь наказываетъ грѣшный міръ смѣшеніемъ языковъ. Какъ на одно изъ главныхъ средствъ благо устроенія народной жизни, Дума указала на принудительное отчужденіе земли отъ собственниковъ и насильственный передѣлъ ея, но вѣдь насиліемъ нельзя уничтожить зло и неправду жизни, и насильственный раздѣлъ, сдѣланный сегодня, вызоветъ новый самовольный и насильственный передѣлъ завтра и такъ безъ конца, и будетъ только вѣчная вражда и насиліе. Однако, этотъ законопроектъ не пришлось провести, такъ какъ Дума была распущена потому, что «выборные отъ населенія, какъ сказано въ Высочайшемъ манифестѣ, вмѣсто работы строительства законодательнаго, уклонились въ непринадлежащую имъ область и обратились къ разслѣдованію дѣйствій поставленныхъ отъ насъ мѣстныхъ властей, къ указаніямъ намъ на несовершенства законовъ основныхъ, измѣненія которыхъ могутъ быть предприняты лишь Нашею Монаршею волею, и къ дѣйствіямъ явно незаконнымъ, какъ обращеніе отъ лица Думы къ населенію».

Такъ рушились надежды на плодотворную, созидательную дѣятельность Госуд. Думы, на скорое обновленіе нашей изстрадавшейся

родины. Правда, Госуд. Дума будетъ созвана вновь, и въ новомъ составѣ, но до этого не такъ близко, пройдетъ еще полгода, полгода всякихъ смутъ и насилій, которыя въ корнѣ подрываютъ благосостояніе государства и спровождаются множествомъ жертвъ. Вѣдя теперь сѣятелей вражды и раздора стало такъ много, что ими, какъ говорять, хоть прудъ пруди. Даже многіе изъ депутатовъ Госуд. Думы, этихъ представителей народа, жаждущаго мира и правды, собравшись послѣ роспускаДумы на совѣщаніе, составили и издали такое воззваніе къ народу, которое можетъ производить лишь мятежи и бунты, вызывать лишь борьбу и кровь и еще больше растравлять страшныя раны въ государственномъ организмѣ. «Вы будете счастливы, когда перестанете повиноваться правительству»—такъ приблизительно говорять, въ этомъ возваніи такъ называемые „лучшіе люди", присягавшіе служить царю вѣрой и правдой. Не встаетъ ли при этомъ предъ нашими глазами старый, какъ міръ, соблазнъ: „будете яко бози, только не послушайтесь Бога"? Тѣ же учители проповѣдуютъ и новое Евангеліе съ основною заповѣдію: „нѣтъ власти иной, какъ только власть народа", вмѣсто извѣстной всѣмъ христіанской заповѣди: „нѣсть власть аще не отъ Бога". О, Боже! Да вѣдь эти новые христіане, прикрываясь благомъ народа, въ сущности преподносятъ ему въ позолоченной и сладкой пилюлѣ смертельный ядъ, они посягаютъ на самую душу народную. Душою народа, его твердымъ устоемъ, была доселѣ вѣра Христова, служившая ему вѣрной путеводной звѣздой и сообщившая ему особой нравственный обликъ. Если взять душу изъ тѣла, не значить ли—умертвить тѣло? Взять основной камень изъ-подъ зданія не пошатнется ли оно? Душа народная великая святыня. посему опустошать ее, потрясать въ ней устои нравственной силы и мощи великій грѣхъ, великое преступленіе предъ родиной и предъ Богомъ. Какъ дерево, лишенное сердцевины, не можетъ жить полнотой всѣхъ своихъ соковъ и въ немъ начинается постепенное отмираніе засыхающихъ вѣтвей, такъ и народъ, изъ сердца котораго вырваны завѣтныя святыни, обреченъ, можетъ быть, на медленную, но на вѣрную смерть. Всякій градъ и селеніе, не принимающій вѣстниковъ воли Божіей, и не слушающій словесъ Божіихъ,—по свидѣтельству самаго Спасителя не избѣжить безотрадной участи Содома и Гоморры (Мѳ. X, 13—15).

Посему, дорогіе братья, въ настоящее смутное время болѣе, чѣмъ когда либо и сами будемъ твердо держаться Христовой вѣры—единственно вѣрной руководительницы въ устроеніи земного благополучія и въ достиженіи царства небеснаго, и другихъ будемъ направлять на путь правды и добра. Для нашего отечества христіанская вѣра всегда была „вѣрнымъ другомъ", особенно дорогимъ, незамѣнимымъ во время общественныхъ бѣдствій: только вѣра спасла русскій народъ во время удѣльныхъ междуусобицъ, только она спасла отъ полнаго разгрома татарскаго; она же спасла бытіеотечества въ годины мрачнаго междуцарствія, въ эпоху самозванцевъ, въ страшныя времена бунтовъ и нашествій иноплеменниковъ,—спасла насъ вѣра Христова тѣмъ, что будила чувство самоотверженія и подкрѣпляла терпѣніе. Намъ-потомкамъ славныхъ предковъ, грѣхъ будетъ сказать всегдашнему нашему другу вѣрѣ Христовой въ горькіе эти дни жесткія слова гадаринскаго безумца: „что мнѣ и тебѣ, Іисусе, Сыне Бога Вышняго". Нѣтъ, дорогіе други, покоряйтесь и внимайте всѣмъ сердцемъ не новымъ самочиннымъ законодателямъ, а тому авторитетному и непогрѣшимому Законодателю для нашихъ сердецъ, Который говоритъ: «Пріидите ко Мнѣ всѣ труждающіеся» и обременные и Я успокою васъ... Научитесь отъ Меня: ибо кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ (Мѳ. XI, 28-29). Не о хлѣбѣ единомъ живы будете вы, но о всякомъ глаголѣ, исходящемъ изъ устъ Божіихъ. Вотъ гдѣ «ключъ» къ желаемому сокровищу—къ успокоенію мятущихся сердецъ: въ Христѣ, въ Его божествен. ученіи. На этомъ краеугольномъ камнѣ должны были бы строить благополучіе отчизны и наши „лучшіе люди", и тогда во всѣхъ ихъ постановленіяхъ и рѣшеніяхъ засіяла бы правда Божія. Вы только вообразите себѣ, чтобы стало, еслибъ въ Госуд. Думу собрались люди «съ Богомъ въ душѣ», съ настроеніемъ Сергія Радонежскаго, великаго печальника русской земли, или съ горячею любовью кроткаго, вѣрующаго Серафима!? Здѣсь, какъ нѣкогда на Синаѣ, загремѣлъ бы тогда неподкупный голосъ правды Божіей и общенародная совѣсть, какъ молнія, освѣтила бы всѣ извилины и кривизны нашего историческаго шествія и указала бы вѣрныя средства и способы для установленія лучшихъ благодѣтельнѣйшихъ порядковъ, общественныхъ и государственныхъ.

Скорбя о томъ, что первая Госуд. Дума не оправдала возлагавшихся на нее свѣтлыхъ надеждъ, будемъ братіе, сохранять терпѣніе и вмѣстѣ съ Государемъ надѣяться, что еще появятся „богатыри мысли и дѣла“, которые своимъ самоотверженнымъ трудомъ направятъ Россію къ славѣ и благоденствію. Пусть „тяжкій млатъ“ невзгодъ не дробитъ въ куски нашего христіанскаго терпѣнія, а „куетъ“ его, закаляетъ. Вооружившись терпѣніемъ и вѣрой въ Бога, все направляющаго къ добру, будемъ проповѣдывать ученіе мира и любви, правды и справедливости въ отношеніяхъ людей, твердо надѣясь, что правда Божія, такъ часто нынѣ попираемая, все таки восторжествуетъ. Вспомните земную жизнь Господа нашего І. Христа и Его Славное Преображеніе. Христа гнали, преслѣдовали. Всѣ силы ада выступили на свою сатанинскую работу, чтобы убить Его, безгрѣшнаго, изгнать изъ міра Его правду, уже засіявшую надъ людьми. Даже ученики Его, при всей своей любви къ Нему, но еще не просвѣщенные отъ Духа Святого, колебались относительно признанія Его Богомъ живымъ и вѣчнымъ. Для обычнаго средняго человѣка представлялось даже безуміемъ слѣдовать за Нимъ, вѣрить въ то, что Его правда все одолѣетъ, все побѣдитъ, уничтожитъ всѣ замыслы Его враговъ, всю злую интригу Его недруговъ. Но вотъ Христосъ беретъ съ собой трехъ своихъ учениковъ, ведетъ ихъ на высокую гору и здѣсь предстаетъ предъ ними во всемъ величіи своего Богочеловѣческаго Существа. Онъ—весь сіянье, Онъ—весь слава, Онъ—весь побѣда надъ зломъ, надъ силами ада, надъ злобою міра; Онъ явно для Его учениковъ—Сынъ Бо-жій возлюбленный, въ Которомъ Божіе благоволеніе.

Событіе,—весьма для насъ знаменательное. Оно убѣждаетъ насъ, что правда Божья неодолима, несокрушима, что нѣтъ той силы въ мірѣ, которая была бы способна осилить ее, всесильную, всепобѣждающую. Христосъ сіялъ на Ѳаворѣ. Правда Его тоже сіяетъ, свѣтитъ своими никогда не меркнущими лучами, и только сами люди въ духовномъ ослѣпленіи часто не видятъ или не хотятъ видѣть ея спасительнаго свѣта. Да, только она—правда Божья, св. вѣра Христова, свѣтлосіяющая, можетъ освѣтить нашу жизненную дорогу, и сказать намъ, гдѣ наше сокровище; гдѣ наше добро; куда мы должны направлять наши помыслы, наши желанья, весь путь нашей жизни.

Будемъ же усердно молиться Христу, преобразившемуся днесь во славѣ, да возсіяетъ и намъ грѣшнымъ свѣтъ Его присносущный, да просвѣтитъ Онъ умы и сердца теперешнихъ государственныхъ правителей, и да поможетъ намъ избрать въ свое время въ Госуд. Думу такихъ законодателей, которые были бы ревностными хранителями уставовъ вѣры, подобно Моисею, и ревностными защитниками истинъ вѣры, подобно Иліи. О, дай же Богъ, чтобы скорѣе зацвѣла правдой и миромъ наша родная страна! Аминь.

Свящ. *К. Вышелѣсскій.*

Миссіонерскій отдѣлъ.

Миссія въ Полоцкой епархіи въ 1905 году.

(Продолженіе Пол. Еп. Вѣд. № 16).

Отношенія старообрядцевъ къ православной церкви, священникамъ и миссіонерамъ крайне разнообразны. Одни посѣщаютъ православные храмы и сообщаются въ церковной молитвѣ. При встрѣчахъ съ священникомъ такіе не прочь побесѣдовать о предметахъ христіанскаго вѣроученія. Другіе сознаютъ незаконность и шаткость своего религіознаго положенія, но не присоединяются съ православной церкви, будучи не въ силахъ побѣдить своего отвращенія къ «никоніанскимъ новшествамъ». «Возвратите намъ, говорятъ они, все, что было до лѣтъ патріарха Никона, и мы всѣ пойдемъ въ церковь православную». Эти старообрядцы не чуждаются четвероконечнаго креста и въ судебныхъ учрежденіяхъ принимаютъ присягу всегда отъ православнаго священника. Въ нѣкоторыхъ приходахъ раскольники, наряду съ православными, принимаютъ священника къ себѣ въ домъ въ великіе праздники; обращаются къ православнымъ пастырямъ за совѣтами, не гнушаются священническими благословеніемъ. (Таковы, напр. старообрядцы телятницкаго, стасевскаго и бабиническаго приходовъ 1-го Витебскаго благочинія. Вообще, не мало среди раскольниковъ людей, желающихъ знать истину, не чуждающихся миссіонерскихъ и пастырскихъ бесѣдъ. Но все же благожелательныхъ къ церкви старообрядцевъ меньшинство. Въ главной раскольнической массѣ наблюдается религіозная замкнутость, упорный фанатизмъ, поддерживаемый наставниками и женщинами, или (что еще хуже) полное безразличіе къ вопросамъ вѣры и нравственности, граничащее съ современнымъ безбожіемъ. У такихъ православный священникъ и миссіонеръ встрѣчаетъ плохо скрываемую ненависть къ себѣ, или же «лукавое и притворное уваженіе». Въ отчетѣ Липушскаго священника въ изображеніе коварства раскольниковъ помѣщенъ слѣдующій анекдотъ: «Одинъ священникъ пріѣхалъ въ деревню побесѣъовать. Раскольники, при-

няли его, обласкали, послушали бесѣду и предложили ревностному миссіонеру съ устатку супъ съ курицей и прочія скромныя снѣди... Священникъ поблагодарилъ за радушное гостепріимство и уѣхалъ въ полной увѣренности, что его миссія была особенно на сей разъ удачна, такъ какъ расположила сердца слушателей къ закланію курицы въ жертву миссіонерскому чреву. На самомъ же дѣлѣ расколъ въ томъ мѣстѣ еще сильнѣе укрѣпился».

Въ двинскомъ уѣздѣ «отношенія раскольниковъ къ православной церкви и духовенству, видимо, измѣнились къ худшему, вслѣдстіе бесѣдъ раскольническаго начетчика Т. Худошина съ православными миссіонерами. Его тезисы, слабо отраженные миссіонерами, стали ходячими между раскольниками». Въ центрахъ раскола весьма часты случаи дикаго произвола и насилія надъ православными, или перешедшими въ православіе, со стороны фанатичнаго старообрядскаго населенія. Противъ раскольничскаго самоуправства у православныхъ единственное средство христіанское всепрощеніе и благодушное терпеніе, ибо клятвопреступничество и лжесвидѣтельство въ судахъ не считаются у старообрядцевъ преступленіемъ.

§ 7.

Религіозно-нравственное состояніе православныхъ среди которыхъ живутъ раскольники, въ мужской половинѣ признается удовлетворительнымъ, и надежнымъ, такъ какъ обученіе мальчиковъ въ школахъ давно уже вошла въ потребность населенія. Но состояніе женской половины не такъ надежно. Дѣвочки посѣщаютъ школу въ рѣдкихъ случаяхъ. Онѣ больше находятся подъ вліяніемъ матерей, нерѣдко взятыхъ православными въ замужество изъ раскола и сочувствующихъ иногда больше, расколу, чѣмъ православію, не смотря на то что сами десятками лѣтъ состоятъ православными. Миссіонеръ 1-го Невельскаго благочинія указываетъ случаи совращенія въ расколъ дѣвицъ, жившихъ у раскольниковъ въ работницахъ. По словамъ другаго отчета раскольники для привлеченія православнаго, если подмѣтятъ склонность къ своей вѣрѣ, оказываютъ всевозможное гостепріимство, привѣтъ, уваженіе и, если нужно, пособіе а главное стараются поставить на видъ кое какіе недостатки православныхъ, выс-

тавляя свою обрядовую высоту. Впрочемъ, по отзыву всѣхъ отчетовъ, случаи совращенія въ расколъ изъ кореннаго православнаго населенія бываютъ рѣдкія

§ 8.

Для ослабленія раскола и въ огражденіе православныхъ отъ раскольнической пропаганды приходскіе священники произносили поученія миссіонерскаго характера; въ деревняхъ съ смѣшаннымъ населеніемъ православные священники съ миссіонерскою цѣлію отправляли молебствія, иногда вкупѣ съ единовѣрческими, свящ. каковыя совмѣстныя съ единовѣрцами служенія благотворно дѣйствуютъ на раскольниковъ, убѣждая ихъ въ единеніи православія съ единовѣріемъ, на которое старообрядцы часто смотрятъ, какъ на нѣкую особую вѣру; нѣкоторые священники раздавали старообрядцамъ и православнымъ брошюры и листки миссіонерскаго содержанія (отч. Двинскаго Благочинія.) Для установленія среди учащихся дѣтей истиннаго взгляда на старообрядчество и ознакомленія ихъ съ заблужденіями послѣдняго, въ Бѣшенковичской ц. приходской школѣ законоучителемъ священникомъ Никифоровскимъ введены дополнительные уроки по закону Божію въ отношеніи къ старообрядчеству, при чемъ, на первыхъ порахъ сообщались ученикамъ слѣдующія свѣдѣнія: объ исправленіи богослужебныхъ книгъ и возникновеніи раскола, о различіи догмата и обряда, о таинствахъ церкви, о крестномъ знаменіи, о четвероконечномъ крестѣ, о предтечахъ втораго пришествія Господня и объ Антихристѣ. „Въ школахъ Двинскаго благочинія обращалось вниманіе на религіозно-нравственное воспитаніе дѣтей старообрядцевъ въ духѣ примирительномъ съ церковію, съ объясненіемъ доступныхъ ихъ пониманію обрядовыхъ разностей, причемъ мысль ихъ всегда обращалась на необходимость принадлежать къ церкви и участвовать въ ея таинствахъ" (отч. Двинск. благочиннаго). Двинскому наблюдателю ц. пр. школъ при обозрѣніи училищъ „приходилось говорить рѣчи, содержащія краткій обзоръ исторіи раскола, останавливаться на уясненіи положеній православія, пререкаемыхъ раскольниками, съ обращеніемъ къ дѣтямъ стремиться къ изученію и безпристрастному отношенію къ истинѣ, повинуясь ученію Закона Божія, а не ученію человѣческому, хотя бы то было и преданіе родителей и дѣдовъ." (донес. о. Савватія Хлудка).

Большинство благочинныхъ и приходскихъ священниковъ въ своихъ отчетахъ говорятъ, что публичныхъ бесѣдъ у нихъ не ведется. „Публичныхъ бесѣдъ, говоритъ благочинный 2-го Лепельскаго Округа, никто изъ священниковъ района съ раскольниками не велъ. По общему убѣжденію, таковыя бесѣды возможны только съ людьми развитыми, знакомыми съ вѣроучительными книгами“. Публичныхъ бесѣдъ, говоритъ другой, въ нынѣшнемъ году не было. При невозможности поколебать вѣру раскольниковъ и склонить ихъ къ православію, священники употребляли всѣ должныя пастырскія мѣры къ укрѣпленію своей паствы въ православіи, выясняя лживость раскола. Благодаря такому вліянію священниковъ, православные не имѣютъ никакого общенія съ раскольниками, относятся къ нимъ пренебрежительно (?) и называютъ ихъ отступниками“ (Благоч. 2-го городокск. округа). Въ донесеніяхъ приходскихъ священниковъ указываются и другія причины, почему не ведутся ими публичныя бесѣды. Изъ этихъ причинъ главныя 1) нежеланіе самихъ раскольниковъ вступать въ открытое состязаніе о вѣрѣ и даже вообще уклоненіе ихъ отъ разговоровъ на религіозныя темы. 2) Отсутствіе пособій и нужныхъ книгъ для введенія бесѣдъ.

Миссіонерская дѣятельность большинства приходскихъ священниковъ сводится къ веденію частныхъ бесѣдъ. О такихъ бесѣдахъ въ отчетахъ говорится вообще: „бесѣды ведутся частныя, домашнія“. О предметѣ же бесѣдъ, о пособіяхъ, съ помощью коихъ онѣ ведутся, совсѣмъ почти не упоминается. Благочинные 2-го витебскаго округа и 2-го лепельскаго указываютъ, что частныя бесѣды священниками ихъ районовъ ведутся съ помощью «почаевскихъ и троицкихъ листковъ» и журнала «воскресное чтеніе», но предмета бесѣдъ не указываютъ. Одинъ священникъ въ трехъ отчетахъ помѣстилъ не имѣющіе никакого отношенія къ миссіи, случайные разговоры при встрѣчахъ съ старообрядцами. [1]) Другой [2]) въ четырехъ донесеніяхъ повторяетъ буквально слѣдующее: „на частныя бесѣды приходили въ школу крестьяне старообрядцы и католики. Предметомъ собесѣдованій, согласно ихъ общему желанію, были съ моей стороны разсказы

[1]) с. Кульнева о. Слиборскій.

[2]) с. Шкельтова о. Назаревскій.

устные, предварительно прочитанные изъ церковныхъ вѣдомостей, издаваемыхъ при св. сѵнодѣ за нынѣшній 1905 г. о нынѣшней войнѣ на дальнемъ востокѣ нашихъ русскихъ войскъ съ японскими войсками.“ Въ концѣ своихъ донесеній сей *борецъ* съ расколомъ добавляетъ, что разсказы изъ церковныхъ вѣдомостей внѣдрялись имъ въ умы раскольниковъ и католиковъ „безъ содѣйствія полиціи.“

Одинъ о. Благочинный [3]) находитъ публичныя спеціально миссіонерскія бесѣды приходскихъ священниковъ совершенно безполезными на томъ основаніи, что «духовенству трудно спорить съ раскольниками и приходится лишь оберегать своихъ насомыхъ отъ увлеченія льстивыми словами разныхъ лжеучителей». Онъ предпочитаетъ частныя бесѣды публичнымъ, потому что таковыя бесѣды можетъ вести и незнакомый съ старопечатными книгами и спеціальной полемической литературой священникъ, каковъ напр. онъ самъ. По мнѣнію сего Благочиннаго, частныя бесѣды очень интересны еще и въ томъ отношеніи, что даютъ православія защитнику опровергать раскольническія мнѣнія „отъ своего разума“ и дѣлать иногда безотвѣтнымъ старообрядца. Образчики остроумныхъ доводовъ и соображеній приведены въ отчетѣ и на основаніи ихъ дѣлается общій выводъ, что еслибы и всѣ священники, по примѣру о. Благочиннаго проявляли свое остроуміе въ частныхъ разговорахъ съ старообрядцами, то спеціальную миссію можно бы упразднить. «незамѣтное миссіонерство, сказано въ отчетѣ, выражаемое въ частныхъ бесѣдахъ при всякомъ удобномъ случаѣ людьми близко стоящими къ народу, всегда можетъ принести больше пользы противо—раскольнической миссіи, чѣмъ спеціальные миссіонеры наши своими публичными собесѣдованіями».

О публичныхъ и частныхъ бесѣдахъ съ точнымъ обозначеніемъ предмета, аргументаціи и опредѣленнаго конца бесѣдъ говорится только въ донесеніяхъ уѣздныхъ и окружныхъ миссіонеровъ, а также приходскихъ священниковъ, знакомыхъ съ противо—раскольнической полемикой и ведущихъ оную съ помощью старопечатныхъ книгъ. По отчетамъ этихъ лицъ видно, что публичныя и частныя спеціальныя бесѣды дѣло весьма полезное. Этимъ пастырямъ—мисіоне-

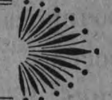
[3]) 1-го Полоцкаго Округа. В. Барщевскій.

рамъ удается вызвать раскольниковъ на публичныя состязанія о вѣрѣ и въ домахъ посѣтить ихъ и къ себѣ на домъ пригласить. Старообрядцы нерѣдко сами безъ особаго приглашенія являются на домъ къ этимъ дѣятелямъ миссіи для разрѣшенія своихъ недоумѣній. Частныя бесѣды, описанныя этими лицами въ своихъ отчетахъ, имѣютъ дѣйствительно миссіонерскіе значеніе. Одна такая бесѣда о. Іоанна Шитикова съ начетчиками Зафатаевымъ и Шматовымъ можетъ быть названа образцовою. „Въ теченіе всего великаго поста, пишетъ другой приходскій пастырь миссіонеръ о. Стефанъ Купаловъ, устраивались въ Малиновскомъ народномъ училищѣ публичныя чтенія и бесѣдѣ съ раскольниками. При семъ я не ограничивался чтеніемъ однихъ только старопечатныхъ книгъ, но пользовался и „житіями святыхъ“ и статьями „миссіонерскаго спутника“ и. т. д., стараясь на основаніи всевозможныхъ источниковъ доказать ту или другую истину и несостоятельность раскола. Послѣ чтеній происходилъ обмѣнъ мыслей между слушателями и мною. Чтенія и бесѣды привлекали толпу народа, являлись иногда раскольническіе наставники и начетчики, хотя защитить свои унованія были не въ силахъ, чѣмъ и вызывали неудовольствіе своей паствы.» Своимъ бесѣдамъ, говоритъ онъ же, я придавалъ характеръ церковной проповѣди. Возложивъ на себя эпитрахиль и прочтя вслухъ литургійную іерейскую молитву предъ чтеніемъ евангелія, я просилъ присутствующихъ съ благоговѣніемъ и стоя выслушивать слово самаго Христа Спасителя объ установленіи Имъ таинства св. причащенія святоотческія и толкованія; затѣмъ вычитавъ соотвѣтствующія мѣста изъ большаго катихиза, предлагалъ начетчику сказать свое слово...

„Узнавъ, что начетчикъ Худошинъ раздавалъ книги, написанныя будтобы въ крѣпкую защиту старообрядства, пишетъ ѳ. Челпановъ, я раздобылъ одну изъ этихъ книгъ, коей заглавіе такое: „Какъ начался расколъ русской церкви“ С. Князькова. И вотъ на 13-е число сего февраля мѣсяца назначилъ бесѣду во ввѣренной мнѣ церкви. На этой бесѣдѣ присутствовало много и старобрядцевъ.“ Описавъ бесѣду, о. Челпановъ добавляетъ: раскольники отказались отъ этой брошюрки, говоря, что имъ Худошинъ не раздавалъ подобной.“ Весьма содержательны въ миссіонерскомъ отношеніи отчеты священниковъ

Казьянской церкви Аркадія Сахарова, Язно-Вогородицкой Валдиміра Сорочинскаго, Малиновской—Саватія Хлудка, Велижской—Никанора Спасскаго, Старокозловской-Николая Габовича, Липушской-Клаимента Букина, Язно-Пятницкой Николая Савицкаго и миссіонеровъ о. Рушанова и Германа Василевскаго. Донесенія нѣкоего Курмаса и псаломщика Гусакова, хотя и страдаютъ безграмотностью, но все свидѣтельствуютъ объ ихъ прикосновенности къ противораскольнической миссіи.

(Продолженіе будетъ).

Церковно-школьный отдѣлъ

Мысли о просвѣщеніи народа.

(Продолженіе Пол. Еп. Вѣд. № 16).

Кто-же и какимъ путемъ можетъ способствовать жизненной связи школы съ народомъ, использовать эту связь и, наконецъ, вывести народъ изъ религіознаго нравственнаго и умственнаго невѣжества? Помочь горю тутъ могутъ безъ сомнѣнія тѣ же священникъ и учитель и скажемъ, тѣмъ легче и успѣшнѣе, чѣмъ дружнѣе и согласнѣе они пойдутъ по пути къ намѣченной цѣли. Помощь же имъ могутъ оказать и бывшіе питомцы школы особенно лучшіе. На вопросъ-же о томъ, какъ приступить къ этому дѣлу и какъ его проводить, позволяемъ себѣ высказать свой взглядъ на это дѣло, отчасти проводимый нами въ жизнь, не присваивая себѣ всецѣло его инициативы и не претендуя на его совершенство.

Думается, что, задавшись цѣлію широко воспользоваться трудами, а вѣрнѣе результатами трудовъ начальной школы для просвѣщенія народа, необходимо озаботиться о самомъ широкомъ распространеніи въ народѣ хорошихъ и полезныхъ книгъ. У насъ на глазахъ результаты энергичнаго и широкаго распространенія въ народѣ изданій... къ сожалѣнію подпольныхъ!.. Но прежде чѣмъ предлагать народу книгу, необходимо достигнуть того, чтобы народъ относился къ книгѣ съ уваженіемъ, довѣріемъ, любовію и интересомъ. А для этого слѣдуетъ прибѣгать къ «чтеніямъ», которыя всенепремѣннѣйше слѣдуетъ организовать на самыхъ широкихъ началахъ. Читать нужно и въ церкви, и въ школѣ, и въ чайной, и въ деревнѣ.

Тутъ при умѣломъ и энергичномъ руководителѣ можетъ принести большую пользу чуть-ли не всякій грамотный, такъ какъ онъ можетъ читать если не для всей деревни, то во всякомъ случаѣ для своей семьи. Важно лишь указать и дать надлежащій матеріалъ для чтенія. О. Григорій Петровъ, извѣстный намъ духовный ораторъ, въ одной изъ своихъ статей убѣдительно доказалъ о желатель-

ности и необходимости распространенія въ народѣ Новаго Завѣта. Между тѣмъ фактически у насъ очень и очень мало дѣлается для распространенія въ народѣ слова Божія.

Правда, нашъ народъ слышитъ въ храмахъ при Богослуженіяхъ Евангельскія и Апостольскія чтенія, но вѣдь понимаетъ онъ изъ нихъ оч. и очень мало и то своеобразно. Поэтому полагаемъ, что слово Божіе, Новый Завѣтъ въ русскомъ переводѣ, вотъ та книга, которая прежде всего и главнымъ образомъ должна читаться въ сельскихъ и даже въ городскихъ храмахъ, составляя главный предметъ внѣбогослужебныхъ—чтеній и собесѣдованій. Читать Новый Завѣтъ непремѣнно долженъ самъ священникъ, поелику при чтеніи неизбѣжна потребность дѣлать попутно разъясненія, толкованія и сопоставленія непонятныхъ и неудобовразумительныхъ мѣстъ св. Евангелія и посланій апостольскихъ. Здѣсь же священнику представится масса поводовъ или темъ для обсужденія и оцѣнки фактовъ и явленій современной жизни, хотя для этого и потребовалась бы со стороны священника нѣкоторая подготовка. Эти чтенія (съ разъясненіями слова Божія) знакомя слушателей съ жизнію и ученіемъ Спасителя и Его св. апостоловъ, а также съ основами христіанскаго вѣроученія, и въ то же время возрождая и укрѣпляя въ ихъ сердцѣ идеалы христіанской добродѣтели, несомнѣнно могутъ способствовать укрѣпленію въ нихъ любви (дѣятельной) къ своему Спасителю и Его св. ученію и даже къ той книгѣ, изъ которой почерпаются столь дорогія и любезныя сердцу христіанина свѣдѣнія, ученія и наставленія. Конечно чтеніе Новаго Завѣта совсѣмъ не освобождаетъ священника отъ устроенія другихъ религіозно-нравственныхъ чтеній и отъ произношенія поученій, о высокомъ значеніи которыхъ такъ часто говорятъ теперь въ духовномъ мірѣ. Школьныя же и деревенскія чтенія должны поставить своею задачею воспитаніе и развитіе народа въ умственномъ, нравственномъ и эстетическомъ отношеніи, а также по возможности заботиться объ улучшеніи семейнаго и общественнаго быта нашихъ крестьянъ, А потому статьи для этихъ чтеній должны содержать или практическія полезныя и удобно примѣнимыя свѣдѣнія или поучительныя историческія сказанія, но, чтобы

чтенія отличались большимъ разнообразіемъ и интересомъ, непремѣнно слѣдуетъ читать также статьи и произведенія чисто свѣтской литературы. Церковныя и школьныя чтенія, преслѣдуя просвѣтительныя цѣли, не должны быть лишь уроками по Закону Божію сельскому хосяйству и т. п., а должны представлять изъ себя разумныя, полезныя и непремѣнно интересныя развлеченія для народа. Извѣстно, что если чтеніе заинтересовало слушателей (крестьянъ), то по окончаніи чтенія они непремѣнно начнутъ дѣлиться своими впечатлѣніями, мнѣніями и постараются узнать, откуда читано и нельзя-ли достать эту книгу на домъ; а это послѣднее и есть одно изъ самыхъ главныхъ обстоятельствъ, которыя требуется доказать посредствомъ „чтеній“. Вызвавъ такимъ путемъ, а также путемъ разъясненій и указаній, спросъ на книгу, необходимо далѣе озаботиться, чтобы имѣть возможность выдавать книги, соотвѣтствующія умственному развитію и душевному настроенію читателя. Безспорно, что неумѣлое (безъразбору) предложеніе книги можетъ окончательно погубитъ всякій интересъ къ ней со стороны крестьянъ. Что касается книгъ для чтенія, то ихъ и теперь, Богу благодареніе, есть не мало въ библіотекахъ школьныхъ (особенно при церк.-прих. школахъ) хотя и не вполнѣ достаточно; есть онѣ также и въ церковныхъ библіотекахъ. Да кромѣ того тѣ и другія библіотеки ежегодно увеличиваются, богатѣютъ: первыя на средства Правительственныхъ учрежденій, вѣдающихъ дѣло народнаго просвѣщенія, а вторыя на средства церковныя. Хотя, относительно церковныхъ библіотекъ слѣдуетъ сказать, что онѣ, за небольшимъ исключеніемъ остаются безъ употребленія. Во многихъ церквахъ эти библіотеки находятся вмѣстѣ съ архивомъ и играютъ одинаковую съ нимъ роль для содержимаго. Церковныя и Епархіальныя Вѣдомости, а съ ними иногда журналы «Вѣра и Разумъ», „Паломникъ“, „Странникъ“ и др., а также книги пріобрѣтенныя церковью по предложенію Епархіальнаго Начальства и по собственной инціативѣ, содержащія массу прекраснаго, полезнаго и интереснаго матерьяла для „чтеній“ и чтенія, иногда лежатъ въ церковныхъ библіотекахъ—архивахъ безъ всякаго употребленія.. Думается, что не безполезно было-бы соединить церковныя библіотеки со школьными, какъ очень близкія по назначенію, тѣмъ бо-

лѣе, что препятствій къ этому не предвидится. Пусть церковнымъ и школьнымъ книгамъ ведутся особые каталоги, но пусть эти книги будутъ въ одномъ мѣстѣ и тогда легче и удобнѣе было-бы ими завѣдывать и пользоваться какъ для чтеній такъ и для выдачи народу.

Изъ другихъ обстоятельствъ, тормозящихъ дѣло просвѣщенія, народа, укажемъ на краткость 3-хъ годичнаго курса начальныхъ школъ, великовозрастность (10—12 л.) поступающихъ въ нихъ учениковъ (дѣтей) и, наконецъ, на тотъ фактъ, что школы,--эти свѣтильники во тьмѣ народнаго невѣжества,—около 7-ми мѣсяцевъ въ году находятся подъ замкомъ, совершенно угасая. Извѣстно, что у насъ большинство учащихся въ начальныхъ школахъ ограничивается однимъ двумя годами (зимами) обученія, т. е. удовлетворяются пріобрѣтеніемъ грамотности, и только незначительная часть проходитъ весь школьный курсъ; тогда какъ можно надѣяться, что только эти послѣдніе, проходящіе весь школьный курсъ, могутъ въ корнѣ подрывать народное невѣжество со всѣми рутинными обычаями, граничущими съ порокомъ и чуть-ли не преступленіемъ, и внести въ родную среду хотя малую толику плодовъ цивилизаціи и культуры. Между тѣмъ эти немногіе, изучающіе весь школьный курсъ, поступая въ школу въ 10—12 лѣтъ, къ каковому возрасту на ихъ нравственность и характеръ обыкновенно успѣваетъ наложить свою неизгладимую печатв родная среда, за три (3) года, приблизительно по 130—140 учебныхъ дней, они едва успѣваютъ выучиться грамотѣ, да ознакомиться съ элементарными свѣдѣніями по Закону Божію и ариѳметикѣ, а при усердіи учащихъ, и по исторіи и географіи. Очевидно, какъ такіе, они не могутъ быть вполнѣ хорошими, идеальными, просвѣтителями своей среды. Вступая, по окончаніи школы, обратно въ семью, только оч. немногіе, особенно даровитые, изъ нихъ не подчиняются во всѣхъ мелочахъ установившемуся порядку и обычаямъ крестьянской жизни, руководствуясь въ семейной и общественной жизни тѣми свѣдѣніями и идеалами, какіе дала имъ школа. А вѣдь, какъ мы замѣтили выше, только лишь одни окончившіе начальныя школы—крестьяне—суть единственные просвѣтители въ домашней средѣ нашего народа, такъ какъ лица крестьянскаго сословія, окончившіе среднее или высшее образованіе, почти всегда остав-

ляютъ свою среду и примыкаютъ къ другимъ слоямъ общества.

А потому, полагаемъ что увеличенiе хотя-бы на одинъ годъ курса начальныхъ школъ, при соотвѣтствующемъ расширенiи программы, дало бы крестьянской средѣ болѣе просвѣщенныхъ и убѣжденныхъ цивилизиторовъ, а порядокъ (законъ) принятiя въ школу дѣтей болѣе ранняго возраста 7—8 лѣтъ значительно облегчилъ бы и усилилъ выполненiе школою воспитательныхъ задачъ, такъ какъ дѣтей въ 10—12 лѣтъ приходится уже не воспитывать, а перевоспитывать, что несравненно труднѣе. Да кромѣ того такой порядокъ могъ бы быть полезнымъ и въ другомъ отношенiи: крестьяне, отдавая въ школу дѣтей въ возрастѣ 10—14 л., лишаются въ ихъ лицѣ помощниковъ, а потому, по большей части, и не даютъ имъ возможности окончить школы. Дѣти же въ 7—11 л. естественно могли бы проучиться безъ особаго ущерба хозяйственнымъ интересамъ своихъ родителей. Есть вѣроятно и другiя обстоятельства такого-же свойства. Мы не давали себѣ непосильной задачи—исчерпать затронутый вопросъ. Побужденiемъ же, заставившимъ насъ высказаться, служитъ несомнѣнная важность вопроса о просвѣщенiи простого народа, нерѣденiе о которомъ лицъ къ нему приставленныхъ дѣлаетъ ихъ отвѣтственными передъ людьми и передъ Богомъ. Читая въ Евангелiи тѣ мѣста, гдѣ Спаситель грозно обличаетъ книжниковъ и фарисеевъ (Мтѳ. гл. 23 и Ев. Луки гл. II ст. 37—52), невольно страшишься, не относятся-ли эти грозныя слова Спасителя отчасти и къ намъ, поелику мы, чрезъ свое небреженiе къ духовнымъ нуждамъ ввѣреннаго нашему попеченiю народа, въ нѣкоторомъ отношенiи уподобляемся тѣмъ, къ кому была обращена грозная рѣчь Спасителя.

Особенно смущаютъ насъ слова Спасителя: „Горе вамъ законникомъ, яко взясте ключь разумѣнiя: сами не внидосте и входящимъ возбранисте» (Ев. Луки XI, 52).

Въ самомъ дѣлѣ всели то мы дѣлаемъ, что могли-бы сдѣлать для народа? Даже больше того: дѣлаемъ-ли мы все то, что обязаны дѣлать для народа. Къ сожалѣнiю на оба эти вопроса о многихъ изъ насъ слѣдуетъ отвѣтить отрицателрно. Можетъ быть мы судимъ о другихъ (слишкомъ) по себѣ. Но есть факты, которые позволяютъ намъ думать, что не одни мы такъ небрежны къ своей службѣ. Намъ

ируются съѣзды благочинническіе и даже Епархіальные, гдѣ о.о. іереи усерднѣйше трудятся надъ рѣшеніемъ всевозможныхъ финансовыхъ и экономическихъ вопросовъ, вскользь касаясь лишь въ самыхъ рѣдкихъ и исключительныхъ случаяхъ вопросовъ пастырской службы; какъ будто наша служба для того и создана, чтобы дать намъ обезпеченіе. Нельзя не упрекнуть также и г.г. учителей и учительницъ, которые въ свободную половину года не хотятъ вовсе ничего дѣлать (хотя-бы и не на мѣстахъ службы) для просвѣщенія народа, во имя чего они рѣшились служить. Малообезпеченность тѣхъ и другихъ, по нашему мнѣнію, можетъ оправдывать ихъ въ этомъ случаѣ лишь отчасти. Только крайняя нужда въ средствахъ на удовлетвореніе насущныхъ житейскихъ нуждъ можетъ отвлекать служащихъ отъ дѣла, а это приложимо не ко всѣмъ. Вѣдь у насъ на всѣ мѣста почти назначаются „по прошенію" лица освѣдомленныя о содержаніи присвоенномъ получаемой должности, а потому скудность получаемаго содержанія не можетъ оправдывать нерадѣніе. Сознательное вступленіе на должности пастырскую и учительскую, налагаетъ на занимающихъ эти должности быть внимательными не только къ своимъ интересамъ, но и къ своимъ обязанностямъ, за неисполненіе которыхъ они повинны не только передъ законномъ гражданскимъ, но и передъ закономъ неравственнымъ! Пастырь добрый душу свою полагаетъ за овцы (Ев. Іоанна X, II) Эти слова Господа должна быть особенно памятными намъ пастырямъ въ переживаемое время.

Священникъ *Василій Піотровичъ.*

Витебская Духовная семинарія.

(1806 г.—$\frac{16}{XII}$—1906 г.)

Продолженіе „Пол. Епарх. Вѣд." № 14—15.

§ 4.

Съ декабря 1853 г. по ноябрь 1855 года ректорствовалъ архим. Фотій Романовскій изъ инспекторовъ Новгородской семинаріи [22]).

Это была весьма даровитая натура. Къ сожалѣнію, противъ себя онъ вооружилъ преосв. Василія по представленію котораго, опредѣл. Св. Синода отъ 10 ноября 1855 г. и былъ переведенъ въ Орелъ, въ замѣнъ переведеннаго оттуда архим. Митрофана [23]). Преосв. Савва отозвался о немъ такъ: „о. Ф. былъ человѣкъ весьма даровитый, но, къ сожалѣнію, не совсѣмъ трезвый". Однако, митропол. Московскій Филаретъ отъ 25 декабря 1856 г. въ письмѣ къ епископу Орловскому Смарагду писалъ: „не спѣшите слѣдовать мнѣнію о немъ (о Фотіи) Полоцка. Тамъ есть особыя обстоятельства, правила и обычаи, къ которымъ не примѣняясь, новопришедшій могъ показаться неприятенъ, не будучи худъ [23])".

Трудно уяснить эти слова преосвящ. Филарета. Но насколько можемъ судить въ настоящую пору, здѣсь разумѣется тотъ духъ недружелюбія, который свилъ себѣ гнѣздо въ средѣ семинарской корпораціи этого времени.

Одинъ изъ учителей этого времени разсказываетъ слѣдующій характерный случай, относящійся къ ректорству арх. Фотія.

Однажды лѣтомъ ректоръ съ наставниками вздумали устроить

---

22) Родомъ москвичъ, онъ окончилъ Москов. дух. акад. въ 1846 г. въ числѣ лучшихъ студентовъ со степенью магистра.

23) Савва, хроника. Т. Ш, стр. 515.

23) Тамъ же, прим. 2.

сообща вечеръ. Кромѣ своей семинарской семьи было приглашено и нѣсколько лицъ изъ города съ семействами. Вечеръ прошелъ благополучно. Подали ужинъ. На бѣду ректоръ не окончилъ разговора съ однимъ своимъ знакомымъ и школьнымъ товарищемъ и, садясь за столъ, посадилъ рядомъ съ собой и этого знакомаго, попросивъ подвинуться одного учителя семинаріи. Учителю показалось это страшно обиднымъ: знакомый ректора былъ только коллежскій ассесоръ и притомъ человѣкъ посторонній, а учитель—коллежскій совѣтникъ. Вскочивъ, къ общему удивленію, изъ-за стола, обиженный примчался въ сосѣднюю комнату, гдѣ другіе учителя покончивали дешевенькій преферансъ и поднялъ вопль на невѣжество и проч. Кончился ужинъ, посторонніе разошлись, поторопился уйти и обиженный коллежскій совѣтникъ. Остались на мѣстѣ только ректоръ, 2—3 наставника, заговорившіеся съ нимъ, да 4 преферансиста, запоздавшіе съ ужиномъ по случаю преферанса. Ректоръ велѣлъ подать шампанскаго, которое было приготовлено, но не пошло въ дѣло по случаю пертурбаціи: наливъ бокалы, выпили за здоровье преосвященнаго, ректора, учителей и, затѣмъ, мирно разошлись по домамъ. Прошло послѣ того дня три: по городу пронеслись темные слухи о разгульной жизни ректора и нѣкоторыхъ учителей семинаріи, о какомъ то доносѣ по этому предмету, поступившемъ на имя преосвященнаго, ѣздившаго по епархіи, о томъ, что въ этомъ доносѣ сильно очернена личность ректора и мн. др. Прошло еще съ недѣлю, преосвящен. прибылъ въ г. Полоцкъ. Ректоръ и наставники, выбравши время, отправились поздравить его съ пріѣздомъ. Поздоровавшись, преосвященный прямо заговорилъ о непріятныхъ извѣстіяхъ, полученныхъ имъ и подалъ ректору письмо съ тѣмъ, чтобы тотъ прочиталъ его вслухъ. Оказалось, что письмо было безыменное; авторъ назвалъ себя дамой, ревнительницей церкви и благочестія. Въ письмѣ вечеръ у чиновниковъ семинаріи изображенъ въ видѣ какой то оргіи, а ректоръ и одинъ изъ наставниковъ очернены, какъ только можно было ихъ очернить. По прочтеніи зашелъ вопросъ объ авторѣ; письмо обошло всѣхъ присутствующихъ, всѣ присматривались къ почерку; но оказалось, что почеркъ незнакомый. Правда, кое-что указывало на кол. сов. напр., сходство въ очертаніи буквъ, которое особенно къ концу

письма было слишкомъ очевиднымъ, сходство въ чернилахъ, сходство въ исходномъ пунктѣ письма съ другими сочиненіями, несомнѣнно принадлежавшими тому же автору. Но на этихъ основаніяхъ трудно было офиціально доказать то, въ чемъ, однакожъ, каждый остался душевно убѣжденнымъ. Дѣло окончилось только домашнимъ замѣчаніемъ; но ректоръ потерялъ довѣріе къ наставникамъ и отдалился отъ нихъ [24]).

Подобный случай на подозрительнаго арх. Василія могъ имѣть такое вліяніе, что онъ каждое лыко ставилъ архим. Фотію въ строку и при первой возможности постарался похлопотать о его переводѣ и замѣщеніи новымъ.

§ 5.

Съ ноября 1855 г. по декабрь 1856 года ректорствовалъ архим. Митрофанъ Стеженскій [25]) изъ ректоровъ Орловской семинаріи. При немъ въ лѣтніе мѣсяцы 1856 года состоялось перемѣщеніе семинаріи изъ г. Полоцка въ г. Витебскъ, гдѣ лишь нѣсколько мѣсяцевъ жилъ о. Митрофанъ. Онъ умеръ въ декабрѣ 1856 года отъ чахотки и погребенъ въ Марковомъ монастырѣ. Преосвящ. Савва характеризуетъ его какъ „человѣка кроткаго и добраго“ [26]).

Помѣщеніе въ г. Полоцкѣ, въ которомъ наша семинарія пробыла почти полвѣка, вполнѣ заслуживаетъ того, чтобы посвятить его описанію нѣсколько строкъ.

Зданіе, занятое подъ семинарію, выстроено униатск. митрополит. Флоріаномъ Гребницкимъ, въ видѣ начальной буквы его фамиліи «Н» аш лат.-польск. алфав.). Имѣя видъ буквы Н, зданіе семинаріи естественно ограничивало дворы, изъ которыхъ черный находился со стороны р. Полоты. Классы помѣщались въ отдѣльномъ двухъэтажномъ зданіи, называвшемся „квадратикъ“; это зданіе 13×8 саж. было построено въ 1830 г. [27]). Зданія отличались просторомъ и удобствомъ. Мѣстоположеніе нагорное, почти загородное, обезпечивало чистый воздухъ. Въ главномъ зданіи помѣщались: церковь, правленіе, квартиры

24) Изъ черновокъ о. Матв. Ив. Красовицкаго.
25) Род. въ 1813 г. въ Тамбовской епархіи. Оконч. к. Москов. Д. Акад. въ 1836 году.
26) Савва, хроника т. III, стр. 515—6.
27) Зап. Іос. Сѣм. т. I, стр. 570—571.

ректора, инспектора, учителей и эконома, ученическія спальни, столовая, больница, аптека и всѣ службы. Церковь помѣщалась въ части зданія, обращенной къ Софійскому собору, именно занимала весь конецъ лѣваго крыла (если смотрѣть на востокъ). Церковь была въ два свѣта, съ хорами, остатки которыхъ еще и недавно можно было видѣть въ развалинахъ семинаріи, свѣтлая просторная. Повидимому убранство было небогатое [28]).

Столовая находилась въ части зданія поперечной, выходила на корридоръ соединявшій чистый и черный дворы. Здѣсь въ числѣ иконъ помѣщалась та же самая икона «Эммаусской вечери», что находится и въ теперешней семинарской столовой. Это была икона рѣдкой кисти, но ее уже много исказилъ впослѣдствіи какой то мѣстный «реставраторъ». Затѣмъ почетное мѣсто въ столовой занималъ портретъ архіепископа Флоріана Гребницкаго, строителя зданія семинаріи. Что касается обстановки столовой посуды, то она была чуть ли не оловянная. Къ обѣду и ужину учиники собирались колоколомъ, висѣвшимъ на черномъ дворѣ близъ корридора. Спальни выходили на корридоры. Помѣщались онѣ во 2-мъ этажѣ,—въ части зданія, обращенной къ Софійскому собору. Часть оконъ выходила въ садъ. Спальни были просторныя, свѣтлыя. Кроватей не было. Спали въ особо устроенныхъ для того деревянныхъ ящикахъ, въ которыхъ лежала постель. На день ящики закрывались крышкой, прикрѣпленной на завѣсахъ, и такимъ образомъ ящикъ съ удобствомъ могъ служить скамьей.

Квартиры ректора и инспектора выходили на р. Двину. Квартира эконома находилась на 3-мъ этажѣ, подъ крышей. Частью выходила на Двину, частью къ Софійскому собору состояла изъ 3-хъ комнатъ; изъ нихъ одна или двѣ были довольно холодныя, такъ какъ имѣли не своды, а деревянный плохой неоштукатуренный потолокъ.

28) Храмовая икона св. Онуфрія, по просьбѣ одного изъ ректоровъ семинаріи уже по возсоединеніи, была пожертвована бывшимъ воспитанникомъ семинаріи Хруцкимъ получившимъ художественное образованіе въ С.-Петербургской академіи художествъ. Икона эта нынѣ находится въ столовой Витебской Семинаріи. Изъ старой Полоцкой семинарской церкви перешли въ Витебскую слѣдующія иконы: два ангела, прежде вѣнчавшихъ иконостасъ, а нынѣ находящіеся въ алтарѣ, четыре иконы праздниковъ по стѣнамъ и—въ иконостасѣ нынѣшней церкви—двери съ изображеніемъ ап. Петра и Павла и маленькія иконы „Моленіе о чашѣ" и „Несеніе креста". Золотой фонъ этихъ послѣднихъ 4-хъ иконъ приданъ имъ впослѣдствіи, при передѣлкѣ Вит. семинар. церкви въ бытность ректоромъ Преосвящ. Никанора

«Квадратикъ» съ классами, такъ сказать замыкалъ собой чистый дворъ, т. е. былъ расположенъ по одной линіи съ краями крыльевъ зданія, обращенныхъ къ Софійскому собору. Итакъ, одной изъ своихъ ровныхъ сторонъ онъ глядѣлъ на Софійскій соборъ. другой во дворъ и двумя сторонами на продольные корпуса. Промежутки между последними и «Квадратикомъ» были закрыты каменнымъ заборомъ.

Службы всѣ носили характеръ хозяйственности, практичности. Черный дворъ, съ трехъ сторонъ окруженный зданіемъ, съ четвертой ограждался высокимъ каменнымъ заборомъ. Для стока помой была устроена проходившая подъ заборомъ широкая труба, изливавшая помои на край берега Полоты [29]).

Продолжаемъ прерванный разсказъ... Въ 1856 г. семинарія погрузила свой скарбъ на лайбы и двинулась изъ древняго Полоцка вверхъ по р. Двинѣ, въ г. Витебскъ, гдѣ уже было уготовано для нея помѣщеніе также въ бывшемъ побазиліанскомъ монастырѣ.

«Зданіе семинаріи въ г. Витебскѣ находится въ самой лучшей части города на возвышенномъ лѣвомъ берегу Западной Двины, въ мѣстности, бывшей въ 50—60 годахъ излюбленной для прогулокъ отборной городской публики, по бульвару у семинаріи, откуда открывается роскошный видъ. Часть города на противоположномъ правомъ берегу и прилегающіе къ городу поля, луга и лѣса, на много верстъ,—все это—какъ на ладони съ бульвара, а тѣмъ болѣе—изъ оконъ семинаріи» [30]).

Помѣщеніе семинаріи въ Витебскѣ, по нашему мнѣнію, далеко уступаетъ Полоцкому помѣщенію. Для воспитанниковъ тутъ оказалось гораздо меньше простора и удобствъ. Учителямъ же совершенно не пришлось получить казенныхъ квартиръ, которыми они пользовались въ Полоцкѣ. Уже впослѣдствіи нѣсколько разъ это зданіе увеличивали пристройками, а въ 1876 г. духовнымъ вѣдомствомъ пріобрѣтенъ былъ сосѣдній 2-хъ-этажный корпусъ, выстроенный въ 1803 году собственно для помѣщенія мужской гимназіи [31]).

---

29) Сооб. П. М. Красовицкій.

30) А. П. Сапуновъ. „Истор. зап. 75-лѣт. Вит. семинар. Витебскъ 1884 г. стр. 155.

31) Это зданіе сдано дух. семинар. 12 сент. 1876 г.

Глава III.

Витебскій періодъ жизни семинаріи 1856—1906 г.

1) 1857—1861 Ректоръ Архим. Сергій Осовскій.—2) 1861—1865 архим Анатолій Станкевичъ 3) 1866—1868 Арх. Никоноръ Бровковичъ.—4) 1869—1871 Арх. Арсеній Иващенко. 5) 1871—1879 Арх. Израиль Микулицкій. 6) 1879—1882 Прот. Алексѣй Добрадинъ. 7) 1883—1886 Арх. Паисій Виноградовъ. 8) 1887—1888 Прот. Іаковъ Новицкій. 9) 1889—1891 Прот. Іоаннъ Пчета. 10) 1891—1893 Архим. Геннадій Щепетильниковъ.—11) 1894—1896 Арх. Климентъ Стояновскій. 12) 1896—1900 Арх. Константинъ Булычевъ.—13) 1991—1903 Арх. Кириллъ Якубовскій. 14) 1904—1905 Прот. Іоаннъ Соколовъ.—15) съ 1905—Арх. Давидъ Качавидзе.

§ 1.

Съ 1857 по 1861 годъ, первымъ ректоромъ Витебскаго періода нашей семинаріи былъ архим. Сергій Осовскій, изъ ректоровъ Витебскаго духовнаго училища [1]).

Инспекторомъ былъ Ив. Григ. Слиборскій, котораго мы встрѣчали выше.

Изъ профессоровъ—центральное мѣсто по своему вліянію на развитіе воспитанниковъ занималъ въ эту пору одинъ изъ выдающихся преподавателей семинаріи за все столѣтіе ея жизни—Матвѣй Ивановичъ Красовицкій, характеристикѣ котораго отведено однимъ изъ его учениковъ Матв. Леонт. Песковскимъ нѣсколько страницъ въ его автобіографическихъ воспоминаніяхъ подъ заглавіемъ «На рубежѣ двухъ эпохъ» [2]),—туда мы и отсылаемъ нашихъ читателей.

Въ непродолжительное ректорство арх. Сергія вполнѣ выяснилось: насколько цѣльна и своеобразна, а въ то же время симпатична была система воспитанія, привитая этому заведенію всей прошедшей его жизнью.

„Переводъ семинаріи—говоритъ одинъ изъ современниковъ—[2]) произвелъ замѣтно благопріятное впечатлѣніе въ городѣ. Прежде всего, семинаристы оказались скромными благовоспитанными, а главное—веселымъ людьми. Они хорошо пѣли духовныя и свѣтскія пѣсни, да, кромѣ того, имѣли и недурной оркестръ. Въ свободное отъ занятій

---

1) Онъ былъ изъ мѣстныхъ уроженцевъ, образованіе получилъ въ Полоцкой іезуитской академіи. Присоединился изъ уніи. Монашество принялъ по смерти жены.

2) См. Руск. Стар. 1896 г. мартъ стр. 526—587, апрѣль а также нашу брошюру: „Матеріалы для исторіи мѣстной прессы“.

2) М. Л. Песковскій. „На рубежѣ двухъ эпохъ“. Рус. Ст. 1896 г., мартъ, стр. 520.

время, кромѣ, конечно, великопостныхъ дней, въ семинаріи обязательно происходили пѣніе, музыка и плясы. Это привлекало всегда къ зданію семинаріи громадныя толпы гуляющихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, городское общество обратило вниманіе на семинаристовъ и какъ на проповѣдниковъ. Въ праздничные дни воспитанники старшаго класса расходились по приходамъ городскихъ церквей для произнесенія проповѣдей—или по назначенію семинарскаго начальства, или добровольно. И, надо правду сказать, что проповѣди семинарскихъ юнцовъ въ ту пору, серьезно продуманныя, старательно обработанныя и недурно, по указаніямъ учителей произнесенныя не проходили незамѣченными въ городѣ. Что же касается проповѣдей, произносимыхъ учащими и учащимися въ своей домашней церкви, то онѣ не рѣдко даже заставляли говорить о себѣ въ мѣстномъ обществѣ. Это обстоятельство, въ связи съ превосходнымъ пѣніемъ, привлекали въ скромную, уютную семинарскую церковь самую избранную губернскую публику, не скупившуюся обыкновенно выражать свои симпатіи семинаріи и семинаристамъ.

Мѣстное общество относилось къ семинаристамъ съ большою симпатіей и уваженіемъ. Первенствующую роль играла отнюдь не гимназія, а семинарія, самое зданіе которой, къ слову сказать, совсѣмъ заслоняло собою находившееся по сосѣдству съ нимъ зданіе гимназіи, остававшееся совершенно незамѣтнымъ.

Указанное отношеніе общества оправдывалось и поведеніемъ семинаристовъ. Они, вообще, пользовались большою свободою. Не только по праздникамъ, но и въ будни свободно разгуливали по городу, кому то нужно было, хоть до поздней ночи,—и никогда ни малѣйшихъ недоразумѣній по этому поводу, ни тѣни какихъ-либо претензій и жалобъ со стороны губернской администраціи и полиціи! Для характеристики семинарскихъ нравовъ можно указать, между прочимъ, на слѣдующій довольно характерный фактъ. Непосредственно за каменною оградою [3]) семинарскаго двора находилось зданіе гимназіи [4]), выходившей окнами верхняго яруса на семинар-

3) Эта каменная ограда разобрана была лишь въ 80-хъ годахъ, при ректорѣ арх. Паисіи.

4) Это нынѣшнее зданіе классовъ.

скій дворъ [5]). Такимъ образомъ, семинарія и гимназія стояли прямо окнами другъ къ другу, будучи отдѣлены лишь обширнымъ семинарскимъ дворомъ. Этотъ дворъ давалъ возможность семинаристамъ развернуться въ играхъ, и тамъ,—зимою и лѣтомъ—происходили оживленнѣйшія игры. Это въ высшей степени интересовало гимназистовъ, которые, обыкновенно, не только биткомъ набивались въ окна гимназіи, но и вплотную облѣпляли каменный заборъ семинарскаго двора. И это никогда не подавало ни малѣйшаго повода къ какой-либо недостойной выходкѣ, оскорбительному замѣчанію или грубому слову, вообще, къ столкновенію...

Семинарія служила серьезнымъ и существеннымъ противовѣсомъ ополяченію. Въ этой роли она особенно замѣтно проявила себя именно послѣ перевода въ Витебскъ... Это учебное заведеніе, совершенно чуждое по духу хоть чего-нибудь, напоминающаго религіозную и племенную вражду и рознь, именно въ силу здравой, цѣлесообразной постановки учебнаго курса, имѣло настолько сильное и раціональное обрусительное вліяніе, что, напр., дѣти завзятыхъ уніатовъ, въ домахъ которыхъ разговорнымъ языкомъ обязательно былъ только польскій, пройдя чрезъ семинарію, становились сознательными, убѣжденными русскими. Несмотря на знаніе многими изъ учащихся польскаго языка и полное отсутствіе запрещенія говорить по польски,—въ стѣнахъ семинаріи, однако, никогда не раздавалось ни одного польскаго слова. Короче говоря, семинарія имѣла явно и благотворно обрусительное вліяніе чисто воспитательнаго характера—какъ по своему воздѣйствію на мѣстное общество, такъ и еще больше потому, что выпускаемое семинаріею духовенство было сознательно русское и православное, не способное уже, подобно его предшественникамъ, колебаться въ ту или иную сторону, подъ вліяніемъ какой-либо случайности.

Въ концѣ ректорства арх. Сергія наша семинарія отбыла цѣлый рядъ ревизій, имѣвшихъ очень важное значеніе въ ея жизни.

Въ годичный, примѣрно, промежутокъ времени семинарію посѣтили три знаменитѣйшихъ ревизора: Юрій Θеодоровичъ Самаринъ,—этотъ великій цѣнитель и знатокъ русской народности и

5) Нынѣ семинарскій садъ.

православія; Литовскій митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, сдѣлавшій такъ много для освобожденія нашей государственной церкви отъ уніи, наконецъ, проф. С.-Петербургской духовной академіи Вас. Никол. Карповъ, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ русскихъ философовъ.

Ю. Ѳ. Самаринъ, пріѣзжавшій, повидимому, въ Сѣв.-Зап. край главнымъ образомъ для ознакомленія непосредственно на мѣстѣ съ реультатами уніи, довольно бѣгло ознакомился съ семинаріею. Онъ обошелъ все заведеніе, побывалъ во всѣхъ классахъ на урокахъ, спрашивалъ учениковъ по разнымъ предметамъ, очень внимательно осмотрѣлъ библіотеку и, въ общемъ, сильно похвалилъ заведеніе, тутъ же высказавъ удивленіе по поводу возводимыхъ на него обвиненій.

Въ томъ же почти состояла ревизія и Литовскимъ митрополитомъ Іосифомъ съ тѣмъ лишь отличіемъ, что послѣ осмотра заведенія, онъ велѣлъ собрать всѣхъ воспитанниковъ въ рекреаціонный залъ гдѣ они были разставлены по классамъ. Переспросивъ публично, въ присутствіи тутъ же ваходившихся преподавателей и начальства, нѣсколькихъ учениковъ изъ разныхъ классовъ, по разнымъ предметамъ, высокопреосвященный обратился къ воспитанникамъ съ прочувствованными отеческими словами объ ихъ обязанностяхъ, какъ питомцевъ церкви. Тутъ онъ, между прочимъ, съ сожалѣніемъ указалъ, что много воспитанниковъ уходитъ по свѣтской части.

Ревизія В. Н. Карпова, состоявшаяся въ 1861 г. была замѣчательно тщательна и продолжителъна. Онъ, нежданно-негаданно, пріѣхалъ въ одинъ весенній день съ взрослымъ своимъ сыномъ, поселился прямо въ семинаріи и сразу же началъ нервно какъ—то, съ нѣкоторой даже подозрительностью, вникать во весь складъ и строй жизни заведенія...

Съ удовольствіемъ вспоминается то благородство и достоинство, съ которыми держало себя наше начальство. Оно ни само не подтягивалось, ни воспитанниковъ не подтягивало ради этого торжественнаго случая: воспитанникамъ ничего не внушалось по поводу ревизіи, къ нимъ не предъявлялось никакихъ требованій; продовольствіе оставалось рѣшивельно безъ всякихъ измѣненій. Все это, конечно, могло быть только потому, что общій порядокъ въ заведеніи, весь

складъ и строй его жизни были вполнѣ удовлетворительны. Даже мы, школьники, сознавали это и гордились такою безбоязненностью, неуязвимостью своего заведенія въ отношеніи ревизій.

В. Н. Карповъ призналъ и подтвердилъ, что эта семинарія не имѣла въ себѣ ничего типично-бурсацкаго и представляла собой довольно своеобразный удачно поставленный образчикъ среднеучебнаго заведенія, съ характерно выряженнымъ свѣтскимъ направленіемъ, но не въ ущербъ, однако, основательности и серьезности спеціально-духовнаго образованія. Да и въ мѣстномъ обществѣ репутація этого заведенія, какъ разсадника просвѣщенія, была настолько почтенна, что несмотря даже на весьма распространенное поляkованье, многіе родители предпочитали для домашней подготовки своихъ дѣтей воспитанниковъ семинаріи гимназистамъ [6]).

Однако, профессоръ С.-Петербурской дух. академіи В. Н. Карповъ, въ своемъ ревизорскомъ отчотѣ Св. Синоду, поставилъ дѣло такъ, что семенаріи грозило закрытіе. И только М. Филаретъ защитилъ ее предъ Св. Синодомъ, убѣдивъ его оставить семинарію еще на одно лѣто въ надеждѣ, что, переданная въ другія руки, она исправится и благоустроится. Св. Синодъ согласился. Ректоръ и инспекторъ Слиборскій, Нванъ Григорьевичъ, были отставлены отъ должности [7]).

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

6 Песковскій „М. Л. На Рубежѣ" Р. С. 1896 г апр. стр. 535 –9.
7 Савва. Хроника, т. III, стр. 516—517.

Среди печати.

Призывъ къ взаимообщенію.

Въ единеніи сила. Этою силою широко пользуются враги церкви и государства. Путемъ объединенія въ союзы, общества, кружки и т. п. они уже многаго добились. Этимъ могучимъ средствомъ не хотятъ, по видимому, въ должной мѣрѣ, пользоваться дѣятели церковно-общественные и въ частности православное духовенство. Высшая духовная власть въ лицѣ Св. Синода, призвала къ бытію пастырскія собранія духовенства и въ извѣстной мѣрѣ узаконила ихъ (опред. Св. Синода отъ 18 ноября 1905 года, № 48 Церк. Вѣд.), а подчиненное ей духовенство продолжаетъ прятаться по угламъ и оставаться въ раздѣленіи. По крайней мѣрѣ что-то мало приходится слышать объ объединеніи духовенства на пастырскихъ благочинническихъ собраніяхъ. Въ нашемъ округѣ (VI Юрьевецкомъ) на пространствѣ 4 мѣсяцевъ (февраль—іюнь) было всего два пастырскихъ собранія. Первое состоялось 9 февраля. Это было едва не полное собраніе; изъ священниковъ на немъ не было всего двоихъ. Второе пастырское собраніе происходило 8 іюня — черезъ 4 мѣсяца послѣ перваго. Участвовавшихъ было всего 9 священниковъ и 1 діаконъ. За исключеніемъ іерея, находившагося на излѣченіи въ больницѣ, собраніе не почтило присутствіемъ 6 священниковъ. Нужно замѣтить: собраніе было назначено на 8 іюня согласно изъявленному письменно желанію священниковъ, и намѣчены были предметы сужденій. Уже на первомъ пастырскомъ собраніи единогласно заявлена была желательность таковыхъ. А въ результатѣ получается пренебреженіе ими. Чѣмъ объяснить неявку на собраніе цѣлой трети о.о. іереевъ? Временемъ рабочей поры? но на настоящемъ (2-мъ) собраніи присутствовали 4 сельскихъ священника и 1 діаконъ, а два священника прибыли изъ дальнихъ пунктовъ округа (за 12—15 верстъ). Два участника явились на собраніе, пройдя пѣшкомъ 8-верстное разстояніе. Уклоненіе отъ посѣщенія пастырскихъ собраній, особенно со стороны молодыхъ священниковъ, можетъ охладить къ нимъ усердіе и со стороны остальныхъ. По отношенію къ нашему округу, указанный въ «Костром. Епарх. Вѣд.». (№ 12, 531—2 стр.) тормазъ неприложимъ. Нашъ о. благочинный братски объединяетъ около себя причты, и на нашихъ собраніяхъ онъ—душа ихъ.

Постановка и рѣшеніе возбуждаемыхъ на собраніяхъ вопросовъ, можетъ быть, не вызываетъ сочувствія? Но вопросы поднимаются животрепещущіе, выдвигаемые-современною жизнію. А какъ рѣшать эти вопросы? Это дѣло членовъ собранія, и такое или иное рѣшеніе зависитъ отъ ихъ умѣнія. Не съ той стороны, съ какой-бы слѣдовало, разсматривается вопросъ? Каждый изъ присутствующихъ на собраніи въ правѣ разсужденія направить въ надлежащую сторону. Чтобы сужденія и пренія не вращались вокругъ да около, къ обсужденію вопросовъ нужно подготовляться. Это тѣмъ удобнѣе, что въ нашемъ округѣ принято сходиться на собранія по мѣрѣ поступленія запросовъ, о чемъ бумага о. благочиннаго сообщаетъ при объявленіи о днѣ открытія собранія.

Собранія—дѣло доброй воли о.о. іереевъ, а не вмѣняются въ непремѣнную обязанность? Но до колѣ же мы будемъ находитьстя въ состояніи дѣтей, чтобы насъ за носъ не водили и указывали, или—рабовъ, чтобы намъ приказывали и понуждали насъ? Не пора ли быть самостоятельными и выйти изъ положенія опекаемыхъ? Будемъ брать уроки, хотя-бы у окружающей насъ дѣйствительности. Учителя, доктора, присяжные повѣренные, студенты всевозможныхъ учебныхъ заведеній, курсистки, служащіе, рабочіе проявляютъ самую кипучую дѣятельность: составляютъ собранія, устраиваютъ митинги, пропагандируютъ модныя идеи, составляютъ союзы, образуютъ организаціи... Проникнутые идеею и желаніемъ быть полезными дѣлу обновленія отечества, они совершаютъ тысячеверстныя путешествія, отрываются отъ прямыхъ своихъ дѣлъ на недѣли и болѣе, а мы... бездѣйствуемъ, не хотимъ отправиться на нѣсколько часовъ или потерять день. Развѣ у духовенства нѣтъ возвышенныхъ идеаловъ? Развѣ то дѣло, у котораго мы стоимъ, намъ чуждое и его интересы не затрагиваютъ нашего духа? Въ такомъ случаѣ достойно насъ называютъ слѣпыми вождями, гробами повапленными («Бирж. Вѣд.» II изд. № 149, стр. 3).

Но возбудимся къ дѣятельности примѣромъ друзей (хотя и мнимыхъ) народа! Вокругъ насъ кипитъ жизнь, бьетъ ключемъ дѣятельность призванныхъ и самозванныхъ дѣятелей. А мы—пастыри будемъ сидѣть, объемля руками перси свои, зѣвать, объятые дремотою бездѣятельности? Какихъ еще громовъ намъ ждать? Какихъ ударовъ бояться, чтобы не посыпались на наши головы? Хочемъ остаться одни, безъ людей безъ паствъ? Не на то ли направлены усилія враговъ церкви, вѣры, отечестса? Они сплошной стѣной напираютъ на церковь, на народъ. А мы небрежемъ о народѣ; другъ друга сторонимся. *Спасеніе есть во мнозѣ совѣтѣ* (Притч. 11, 14), говоритъ премудрый; только *у*

нечестиваго нѣсть премудрости, нѣсть мужества, нѣсть совѣта (Притч. 21, 30). Развѣ... Но sapienti satis. («Костр. Еп. Вѣд.

Жалобы на духовенство и сопоставленіе въ «Нов. Времени» ксендзовъ и православныхъ пастырей.

Жалобъ со стороны общества на духовенство всегда было довольно. Но никогда онѣ не достигали такого остраго характера, какъ въ настоящее время, когда всѣмъ живется крайне тяжело, когда атмосфера общественной жизни становится крайне удушливой и горизонтъ будущаго застилается мрачными тучами, предвѣщающими страшную грозу. Теперь каждый старается поскорѣй найти виновныхъ, на которыхъ можно было бы свалить всю тяжесть вины за общественное зло. Каждое лыко, какъ говорится, идетъ здѣсь въ строку, малѣйшій невѣрный шагъ или ошибка разрастаются въ тяжелое преступленіе. Въ отношеніи къ духовенству это тѣмъ болѣе: оно—соль земли, его значеніе по идею такъ высоко и важно. А духовенство, между тѣмъ продолжаетъ жить по прежнему, спустя, какъ говорится, рукава.

Печать по прежнему продолжаетъ упрекать духовенство въ бездѣятельности. «Нов. Время», ссылаясь на телефонное сообщеніе отъ 7 іюля изъ Калишской губерніи о томъ, что аграрныхъ безпорядковъ въ округѣ нѣтъ, благодаря настойчивымъ толковымъ проповѣдямъ католическаго духовенства о полнѣйшей несообразности возбужденнаго Г. Д. вопроса о національзаціи земли, а также сильнымъ вліяніемъ на народъ со стороны членовъ національно-демократической партіи и ея органовъ печати, убѣжденныхъ противниковъ думской «аграрной программы вообще», пишетъ въ статьѣ «Ксендзы и наши батюшки».

«Населеніе въ Калишской губерніи спокойно, потому что на него благотворно дѣйствуетъ мѣстная польская печать, а главное—народная масса слышитъ увѣщанія и проповѣди своихъ сельскихъ священниковъ, настойчивыя и ясныя проповѣди, сдѣлавшія невозможнымъ появленіе погромщиковъ въ успокоившихся деревняхъ и усадьбахъ. А что дѣлаютъ православные батюшки въ русскихъ селахъ и деревняхъ, о чемъ они теперь говорятъ въ церкви съ амвона и въ крестьянскихъ избахъ? Просто—ли безмолвствуютъ, или попрежнему поучаютъ по книжкѣ, не видя передъ собою встревоженныхъ лицъ, не пытаясь внести свѣтъ въ спутавшіяся понятія и колеблющуюся волю? Неужели у нихъ не найдется спокойнаго, разсудительнаго, справедливаго, проникнутаго любовью слова, способнаго остановить насиліе и внести миръ въ сбитое съ толку, взвол-

нованное населеніе? До сихъ поръ ничто не говоритъ объ этомъ, и въ наши тяжелые дни церковь стоитъ въ деревнѣ какъ будто только для того, чтобы съ ея колокольни несся лишь набатъ во время пожаровъ и погромовъ.

Проектъ правительственныхъ курсовъ для духовенства и о сближеніи пастыря съ обществомъ.

Начертать программу того, что должно сдѣлать духовенство въ отношеніи своего саморазвитія взялись «Пензен. Еп. Вѣдомости» (1906,12). Прежде всего этотъ епар. органъ рекомендуетъ духовенству въ разныхъ пунктахъ епархіи организовать просвѣтительные курсы, на которые пригласитъ извѣстныхъ ораторовъ изъ профессоровъ академій, университетовъ и др. Курсы эти, придерживаясь извѣстной программы, могли—бы устами талатливыхъ лекторовъ не только пробудить самосознаніе духовенства и дать ему извѣстное направленіе, но и вывести его мышленіе изъ инертнаго состоянія и изъ весьма ограниченнаго кругозора на путь творчества и болѣе широкихъ и смѣлыхъ обобщеній. Курсы должны дать толчекъ мысли духовенства, привести ее къ болѣе или менѣе опредѣленнымъ запросамъ, указать лучшія сочиненія, на которыхъ воспитывается чуство и формируются самосознаніе и здоровое цѣльное міросозерцаніе; все же дальнѣйшее культурное развитіе его должно пріобрѣтаться уже личными усиліями духовенства чрезъ взаимообщеніе на пастырскихъ собраніяхъ и помощью библіотекъ. Настоящій моментъ властно требуетъ отъ насъ, чтобы мы неотложно и серьезно занимались на благочинническихъ окружныхъ и епархіальныхъ съѣздахъ детальной разработкой вопроса объ изыскаіи постоянныхъ средствъ на организацію, заведеніе и содержаніе болѣе или менѣе солидныхъ благочинническихъ и окружныхъ библіотекъ. Безъ этохъ библіотекъ духовенство останется въ роли слѣпыхъ вождей народа и вынуждено будемъ попрежнему шествовать впереди и во главѣ живыхъ. Никакія реформы оно не сможетъ провести въ жизнь, если не будетъ знать тѣхъ началъ, на которыхъ созидается эта жизнь, и тѣхъ формъ, въ которыя она выливается.

Второе основное положеніе программы «Пенз. Еп. Вѣдом.» реальное, на жизненной почвѣ, сближеніе пастыря съ пасомыми. «Мы сознаемъ, говорятъ онѣ, глубоко чувствуемъ, что наша паства не имѣетъ тѣсной органической связи съ пастыремъ. Паства знаетъ насъ, какъ совершителей богослуженія и таинствъ, какъ вѣроучителей и нравообличителей; она знаетъ нашу оффиціаль,

ную, священническую душу, но не знаетъ и не цѣнитъ въ насъ учителя и руководителя ея гражданской и соціальной жизнью. Мы устрояемъ спасеніе пасомыхъ теоретично, а пасомые устрояютъ свое земное благополучіе безъ нашего содѣйствія и безъ надлежащей связи съ ученіемъ христіанскимъ. Посему у насъ нѣтъ приходской жизни, хотя-бы въ древне-христіанскомъ значеніи этого понятія... Если мы хотимъ сблизиться съ народомъ и вообще съ паствой наиболѣе вѣрующей и наиболѣе преданной церкви, мы должны обратить вниманіе на то обстоятельство, что эта паства темна, лишена даже элементарнаго просвѣщенія. Отсутствіе просвѣщенія, вѣковое рабство и забитость отъ произвола—все это такія особенности нашего народа, которыя воспитали въ немъ подозрительность, недовѣріе ко всякому начальству, въ томъ числѣ и къ служителямъ церкви. Нашъ народъ слишкомъ односторонне смотритъ на задачи пастырскаго служенія и сообразно этому съ недовѣріемъ относится ко всякой дѣятельности и ко всякимъ начинаніямъ пастыря, выходящимъ изъ тѣснаго круга его обязанностей, какъ священно-служителя, требоисправителя и проповѣдника. При такихъ условіяхъ весьма трудно заинтересовать нашъ народъ церквно-приходскими учрежденіями, а тѣмъ болѣе привлечь его къ активному участію въ жизни этихъ учрежденій. На всякую попытку въ этомъ родѣ народъ неизбѣжно отвѣчаетъ недовѣріемъ, равнодушіемъ и ссылкою на бѣдность. Если-же пастырь постарается разсѣять народную тьму, окрылить народъ надеждой на лучшее будущее, крестьяне станутъ живыми членами церкви.

Одинъ священникъ въ «Рѣчи» (цитируемъ по «Церк. Вѣст.» № 11) даетъ прекрасный образчикъ того, что ндобно теперь дѣлать пастырю въ селѣ: „годъ тому назадъ поступивши въ приходъ, я собралъ около себя кружокъ лучшихъ, наиболѣе идеальныхъ своихъ прихожанъ. Цѣль моя при этомъ заключалась въ томъ, чтобы развить этихъ лицъ въ умственномъ и нравственномъ отношеніяхъ, сдѣлать изъ нихъ по возможности живыхъ членовъ церкви и общества, а черезъ нихъ влiять и на остальную массу. Съ этими лицами я устраивалъ собранія, читалъ Евангеліе, книги, журналы и газеты... Сообща мы разбирали недочеты и недостатки нашей церковной и общественной жизни, изыскивали мѣры и способы къ ихъ исправленію“... Это очень хорошая и современная программа. Вятск. Епарх. Вѣдом. № 34 1906 г.

Лѣтопись Вѣдомостей.

Архіерейскія служенія.

Въ теченіе Августа мѣсяца во всѣ воскресные и праздничные дни Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ, были совершены Божественныя литургіи, а предъ праздниками Преображенія Господня и Успенія Пресвятыя Богородицы и всенощныя бдѣнія съ литіями, праздничными величаніями и помазаніемъ молящихся освѣщеннымъ елеемъ, при чемъ Литургію въ праздникъ Преображенія по случаю храмового праздника Владыка совершилъ въ Спасо-Преображенской церкви, преподавъ многочисленнымъ богомольцамъ послѣ литургіи во время крестнаго хода Архипастырское назиданіе въ видѣ бесѣды на слова праздничного евангелія. Бесѣда эта продолжалось около часу и была выслушана съ напряженнымъ вниманіемъ. Касалась она вопроса о значеніи молитвы въ жизни христіанина. Послѣ служенія въ Преображенской церкви Его Преосвященство посѣтилъ больного Настоятеля храма Протоіерея Н. А. Соколова, глубокого старца, доживавшаго послѣдніе дни и изнуреннаго тяжкой болѣзнью. Посѣщеніе Архипастыря доставило старцу - пастырю великое утѣшеніе, такъ что онъ, собравъ силы, встрѣчалъ Епископа свего не въ постелѣ. Предъ праздникомъ Успенія и на самый праздникъ Его Преосвященство совершилъ Богослуженіе въ Успенскомъ Соборѣ. Передъ выходомъ на величаніе во время всенощной онъ обратился къ переполнявшему обширный храмъ народу съ глубоко-прочувствованнымъ словомъ *) назиданія, въ которомъ призывалъ молящихся къ усердному чтенію слова Божія.

Во всѣ остальные праздники Его Преосвященство литургію совершалъ въ кафедральномъ соборѣ въ сослуженіи съ соборнымъ духовен-

*) Слово это будетъ напечатано въ слѣдующемъ номерѣ Еп. Вѣд.

ствомъ, при чемъ были совершены рукоположенія въ діакона и затѣмъ въ священника псаломщиковъ Островекой церкви Витебскаго уѣзда Ракитскаго, назначеннаго во священника къ Шульгинской церкви Невельскаго уѣзда и псаломщика Киселевской церкви Себежскаго уѣзда Мицкевича, назначениаго въ священника Барсучинской церкви Городокскаго уѣзда.

1-го Августа литургія въ кафедральномъ соборѣ и крестный ходъ на воду совершены были съ соборнымъ и городскимъ духовенствомъ Архимандритомъ Св. Маркова Монастыря Пантелеймономъ. 30 Августа послѣ литургіи положенный молебенъ въ этотъ день св. Александру Невскому совершилъ съ городскимъ духовенствомъ настоятель кафедральнаго Собора Протоіерей А. Матюшенскій.

Послѣ литургіи 29 Августа, совершенной въ Кафедральномъ Соборѣ, Его Преосвященство прибылъ въ Спасо Преображенскую церковь, гдѣ и совершилъ въ сослуженіи всего городского духовенства торжественное отпѣваніе и погребеніе скончавшагося 26-го Августа настоятеля церкви Протоіерея Николая Соколова *).

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла
Каѳедральный Протоіерей *Алексѣй Матюшенскій.*

*) Некрологъ о. Протоіерея Соколова будетъ помѣщенъ въ слѣдующемъ номерѣ.

Витебскъ, Типо-Лит. Наслѣдн. М. Б. НЕЙМАНА.